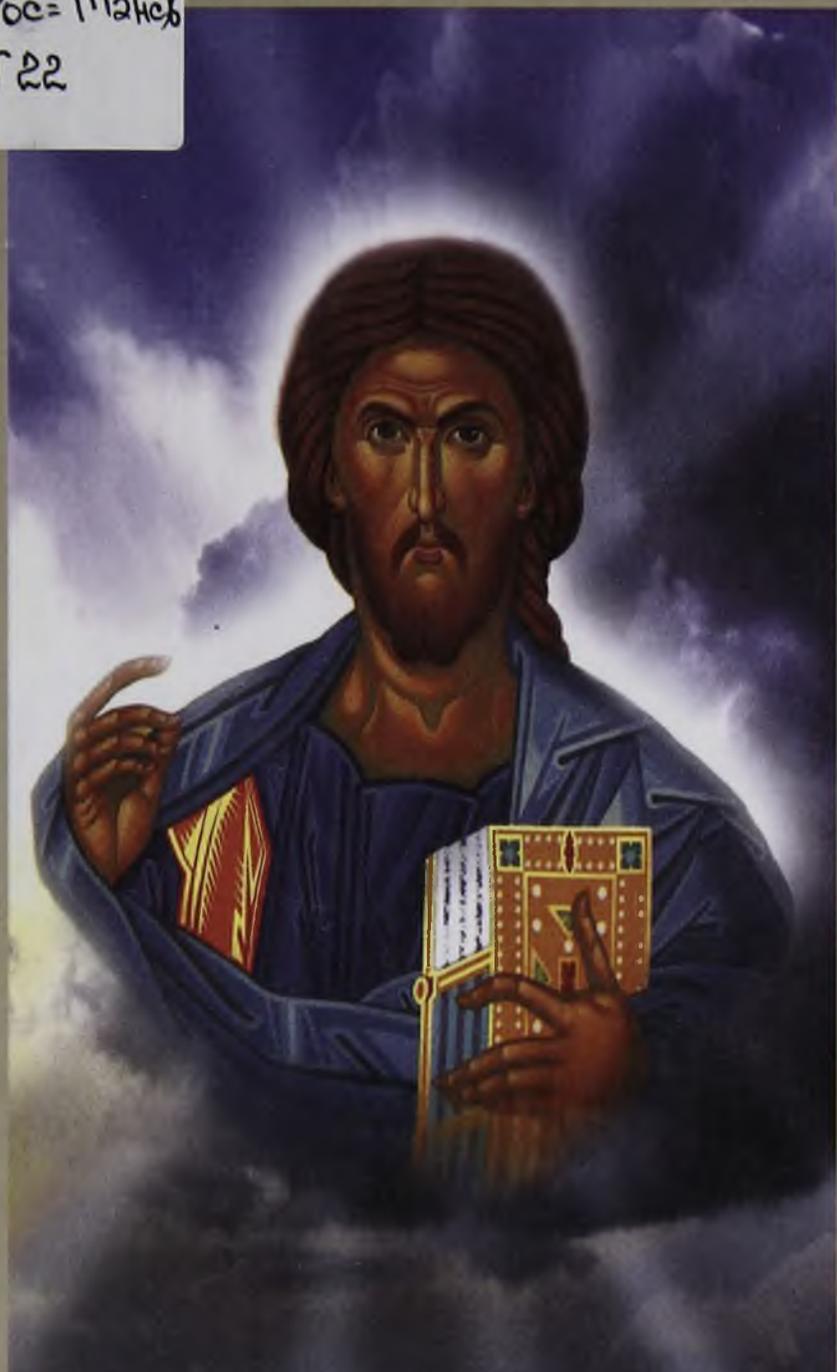

ТАРХАНОВ

84 (2Рос = Мансх)
К Т22

АНД

Колокол

Грянет

СТИХОТВОРЕНИЯ

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

Стихотворения

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

КОЛОКОЛ ГРЯНЕТ

Стихотворения

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обязательный экз.
--	----------------------

-080635-

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	КО
--	----

Екатеринбург
Средне-Уральское книжное издательство
2003

К ББК 84.311.1 (В.Рос = Манс) 6-5
Т 22

Тарханов А.
Т 22 Колокол грянет: Стихотворения. – Екатеринбург: Сред.-
Урал. кн. изд-во, 2003 г.

Новая книга стихов мансийского поэта содержит стихи, написанные в разные годы. Но все они – своеобразный диалог поэта, представителя коренных народов севера Западной Сибири, с великой русской литературой. Оттого идущие от язычества обращения к «тотемным» кедру или медведю соседствуют в стихах А. Тарханова с творческой переключкой с поэтической классикой, в частности с любимым им М.Ю. Лермонтовым.

ISBN 5-7529-0747-0

© Тарханов А., 2003
© Солдатов В., оформл., 2003
© Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003

Общежитие

Общежитие студентов-северян в Ленинграде по улице Желябова в конце 50-х – начале 60-х годов XX века стало воистину легендарным. Отсюда в то время вышли родоначальники национальных литератур Крайнего Севера и Дальнего Востока.

О, это общежитие у Мойки,
Где каждый третий – истинный поэт!
Где по-солдатски заправляют койки,
Где строфами приветствуют рассвет.

Есенин, Блок...

Как будто с нами вместе

Живут,

законам жизни вопреки.

Их строки –

их взволнованные песни

На мандолине дарит нам Санги.

И словно с нами выступает Пушкин –

На вечерах он каждый раз звучит, –

Стихи читает Алитет Немтушкин –

Эвенкский удивительный пиит.

Мы – дети жизни трудной, неумной,

Но... чуем град и зрим звезды полет.

Рытхэу, обаятельный и скромный,

В чукотскую ярангу нас зовет.

Он бережет свой род.

Людей так мало.

Поддержку неба надо бы иметь...

И потому, наверное, Шесталов

Мечтает нынче в Космос улететь.

«Спасенье всех – в космическом сознание!..» –
Взывает Юван с берегов Невы.
Не слышит он таежников признание:
«Ты в чуме день хотя бы поживи...»

Друзей-поэтов свято чту решение –
С народом будем мы в родном краю.
Ледков уехал к тундровым оленям,
И Лебедев – в Якутию свою...

Я помню Вырицу –
Наш лагерь летний,
Стихи, и мандолину, и костер,
Поэтов небывалое соцветье –
От Выборга до Сахалинских гор.

Той ночью белой
Озеро белело
От звездного сиянья, от цветов.
Мы улыбались жизни, песни пели,
Стихи читали только про любовь.

И Шульгина мы дружно привечали,
Когда, приехав поездом ночным,
Вручил нам альманах «Родные дали»,
Где он и я – под куполом лесным.

На лодках плыли мы озерной гладью,
Как будто бы присыпанной снежком.
И девушка, возлюбленная Надя,
Меня накрыла розовым платком.

И... вспыхнула заря вдали, прощая
Нам милые ошибки и грехи.
И путь открылся.
Мы пойдем, страдая,
Даря стране душевные стихи.

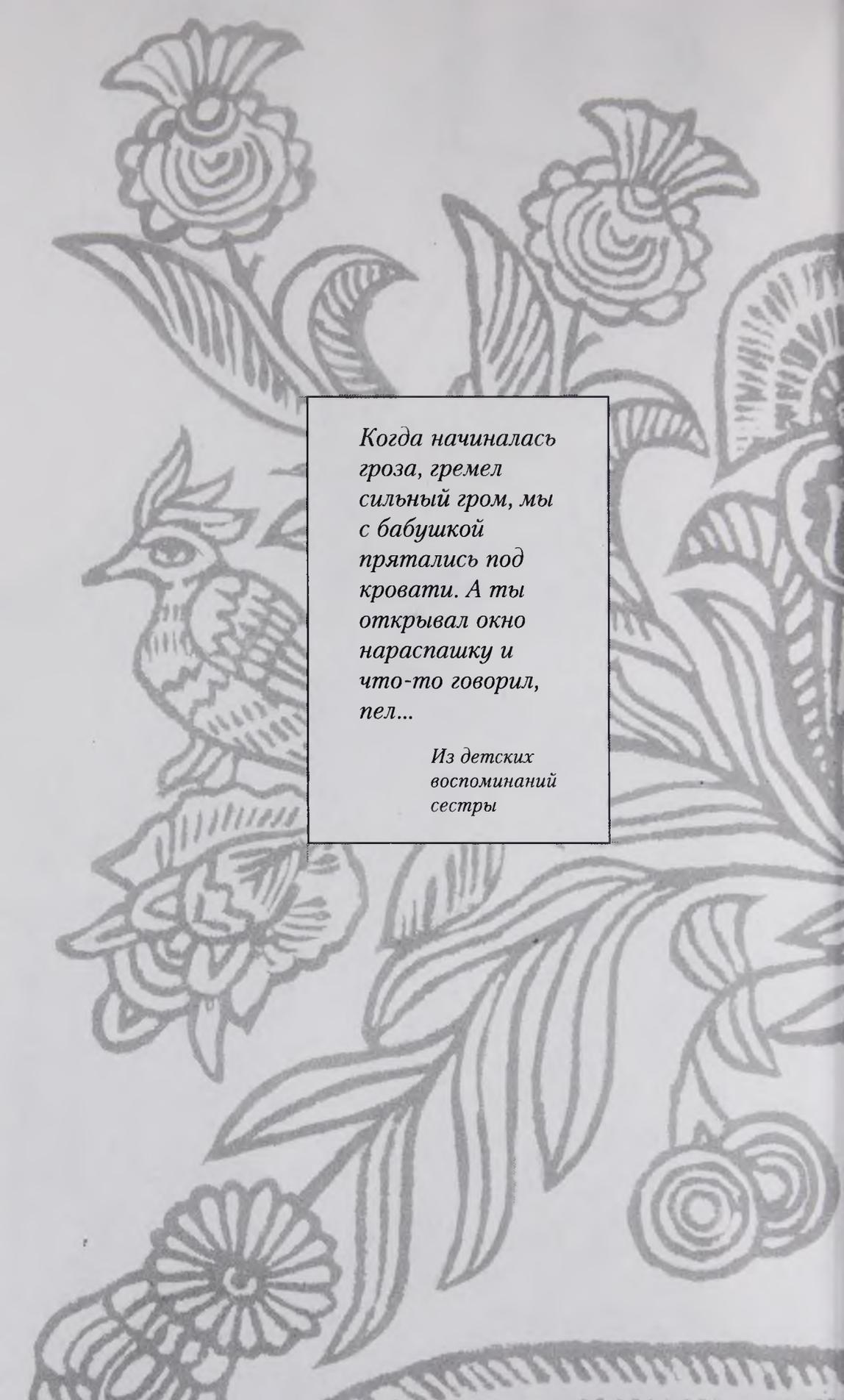
13 октября 2002 – 17 февраля 2003 годов

Крещение громом

*Когда начиналась
гроза, гремел
сильный гром, мы
с бабушкой
прятались под
кровати. А ты
открывал окно
нараспашку и
что-то говорил,
пел...*

*Из детских
воспоминаний
сестры*

К Лермонтову

Поклон Тебе, поэт любимый,
Из далей снежных я пришел.
Я тоже бурю гонимый,
Я тоже счастья не обрел.

Гора печальная дымится,
Туман сиренево-густой.
Душа Твоя незримой птицей
Сейчас летает надо мной.

Что ей сказать?

 Что ей доверить,
Когда кругом вражды прилив?
Жива Твоя в Россию вера,
И Твой мятежный парус жив.

Покоя для Тебя у Бога
Молю,

 И сквозь туман и дождь
Открылась в небесах дорога, –
По ней Ты к Господу идешь.

1995 год, Пятигорск

В предгрозовом тумане вижу:
Мартынов поднял пистолет.
И тишина такая... слышу,
Как облака меняют цвет.
И выстрел... И поэт упал.
И грома, и дождя обвал.

И этот ливень грозный, долгий,
Он наши всколыхнул сердца.
А это кто угрюмо-скользкий,
Мелькает тень его лица?
Мартынова забытый лик –
Его сегодняшний двойник.

Да, мир сегодня стал хитрее,
Ловчее и коварней стал.
Где правда? Что там под елеем? –
Повсюду масок карнавал.
Но за красивой мишурой
Таится враг и твой, и мой!

Прочь равнодушия застой!
Дуэль сегодня нам нужна:
Ведь честь во всем обнажена.
К барьеру, подлость, клевета!
И... тишина. И как тогда –
Предгрозовая высота.

стихотворения

Белеет парус одинокий...

М.Ю. Лермонтов

У моря – туча яркая зевак:
Вдруг появился парус одинокий.
Сегодня он – посланник явный Бога,
Его бессмертной воли новый знак.

...Когда в стране безмолвствует народ,
Когда прибрали власть к рукам невежды,
Он, парус, появился как надежда,
Что час прозренья все-таки придет.

С толпою праздной встречи не желал -
У кручи постоял он одиноко...
И вновь своей загадочной дорогой
Уплыл в свою лазоревую даль.

Но я поверил – стало меньше бед.
И многие задумчиво стояли.
Они себе, наверное, признались:
«Без паруса тревог нам жизни нет».

Июль 2002 года, Анапа

В полях детства

Слышу голос печальной молитвы,
Голос детства все ближе, слышней –
Словно бубна красивые ритмы
Родились на тропинке полей.

И бежит удивленно тропинка
Близ березовых юных лесков.
Мы несем, пацаны, по корзинке,
Мы – искатели белых грибов.

Полевая межа наш малинник
Приласкала как добрая мать.
Воздух пряный, мерцающе-синий,
Время в губы его целовать.

Нету края тропинке старинной –
Не уйти бы в другую страну.
Темный бор говорит нам, невинным:
«Я в деревню тропу поверну».

стихотворения

Над рекою струится дымок,
И на ветках сосульки-подвески...
От столичного мира далек,
Я живу среди снежного блеска.

На Тверской, на последнем пиру,
Я заплакал,
Навеки простился:
Ради песен на подвиг решился –
Обрести себя снова в бору.

Я в избушке живу у ручья.
Нет ларьков, казино и сберкассы;
Нет гостей, нет разбойничьей трассы.
Лес гармонией лечит меня.

Удивительно яркую грусть
Навевают зимою сугробы...
Одного в эту пору боюсь –
Вдруг вернусь на разгульные тропы.

27 декабря 2002 – 13 января 2003 годов

Зажигает звезды в небе вечер,
В небеса с надеждою гляжу.
И глаза свои открыла Вечность,
Я от взгляда этого дрожу.

Пахнущее грозами дыханье
Я на сердце чувствую своим.
И добра и зла распались грани,
И она, и я – перед судом.

Я кляню ее за лицемерье
Громких обещаний и речей.
Уверяет Вечность: «Стану верой,
Неизменной совестью людей».

Я поверил этому признанью,
Прошлые сомнения круша.
Но добра и зла восстали грани,
И она насмешливо ушла.

На заре услышал голос Бога:
«Милостей от Вечности не жди.
В жизни у тебя своя дорога,
Значит, вознесенье – впереди».

- 080635 -

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

Крещение громом

[17]

Сосновая поляна

В.М. Молоткову

Сосновая поляна в кедраче
Подобна восхитительному чуду.
И рыжая хвоинка на плече...
Она присела только на минуту.
Ее, как неизвестную печаль,
Уносит тихо паутинка вдаль.

Здесь музыка живительна с утра:
И сосны, распеваящие с кручи,
И голос старикана-глухаря,
Когда заря раскалывает тучу,
И белочки языческий мотив.
Кедровки голос, как всегда, криклив.

Мы знаем –
 тут нельзя без костерка.
Дымок меж сосен в небо заструился.
Лазурней, ярче стали облака,
В них клин гусей, как паутинка, скрылся.

Но странный звук в лазури той остался.
Он плакал, звал, стонал, он восторгался –
То с нами день сегодняшний прощался.

стихотворения

Явилось Слово

Учусь молчанью у природы,
Когда осенний лист парит.
Глубинно освещает своды
Огонь оранжевой зари.
И, словно свечи, на еловых
Вершинах светятся огни.
И вдруг ко мне явилось Слово:
«За опозданье извини.
Передаю благословенье
Твоей спасительной Звезды.
Отныне по ее велению
Ты – вечный воин доброты».

1993 год

Крещение громом

[19]

На Салыме

*Владимиру Дмитриевичу Токареву,
геологу-первопроходцу Салымского
нефтяного месторождения*

Не будет нынче вертолета:
Дождит –
 куда ни посмотри.
И на морошковых болотах
Балки¹ сейчас – как глухари.
А буровая,
Как живая, –
Грохочет, ухает она.
Твоя головушка седая,
Бурмастер,
 думами полна.
Ты ждал фонтан салымской нефти,
О том стремительна молва.
И прибыла на эти вести
Корреспондентская братва.
Четвертый день мы в ожиданье, –
То мокнем, то в балках сидим.
Вздыхаешь ты: «Ах, окаянный!
Ах, этот каверзный Салым!
И, словно в чем-то виноваты,
Грустны товарищи твои,
Твои таежные солдаты
Из царства моха и хвои...
Туман над янгою² клубился,
Тревогу нес в походный стан.

¹ Балок – небольшой жилой вагончик.

² Янга – большое топкое болото (манс.).

стихотворения

На зорьке,
 как медведь, явился
Ревущий нефтяной фонтан.
И небо словно испугалось –
Нам дарит солнечный овал.
И ты, бурмастер –
 где усталость? –
Чумазый,
 как шаман, плясал.
Искрились капли нефтяные.
Мы от восторга, как шальные,
Поем, кричим всю «ура-а!» –
Была счастливая пора.

1975 год

стихотворения

Лес в темноте пророчит.
Перед зарей притих.
Утро родилось ночью.
Ночью родился стих.

Вот появился первый
Всполох,
ему дивись.
Птицы, пригладив перья,
Вскинули клювы ввысь.

Выпив росинки ночи,
Птицы славят зарю.
Я улыбаюсь строчкам,
Я про себя пою.

21 января 2003 года

стихотворения

Бунтари

Бунтари.
Нет в мире выше
Дерзости и воли их.
Пугачев к народу вышел
Из легенды –
 смел и лих.

И бунтарь веселый Разин
В час последний пошутил:
«Люд честной, не ради казни
Я тебя и свет любил!..»

Бунтари –
Они горнисты,
Маяки смятенных дней.
Это Пушкин,
Декабристы,
Лев Толстой в страде своей.

Бунтарей всегда боялись
И владыки, и цари.
Справедливость, гнев и жалость
Возвышали бунтари.

Много слез, моя Россия,
Ты бунтарски пролила,
Потому что ты, Россия,
Муками Земли жила.

Здравствуй, поле Куликово!
Ты зовешь полки,
 как встарь.

Верь! –
У времени лихого
Свой появится бунтарь.

Апрель 1986 года

Крещение громом

Наедине с воспоминаньями
Живу теперь, как мудрый Бог.
Но знаю –
Залит мир страданьями
И нет улыбчивых дорог.
Души моей веленье строгое –
Здесь одиночество мое.
Любви претензии высокие
Давно покинули жильё.
Зачем такое заточение –
Я не преступник, не монах?
Познать хочу свое терпение,
Преодолеть хочу свой страх.
И продолжал свои страдания
Я до минуты роковой:
Увидел радуги сияние
И смех услышал озорной.
А плач ребенка, милый, жалостный,
Ударил в сердце, как ножом.
Душа проснулась в гневе яростном:
«Да, где ты, Боже?! Зло кругом...»
И грянул гром.
И глас решительный:
«Сначала искупи свой грех.
То будет подвиг удивительный,
Он станет алтарем для всех».

стихотворения

Утрами птичий мир летел.
Глаза кричали: выюга! выюга!
Вдруг стерх больной на крышу сел,
Не долететь ему до юга.

Он в небо жалобно кричал.
Взлетал, взлетал...
И вновь садился.
Когда со стаей он простился,
Меня крылом к себе позвал
И, мертвый, на руки упал.

Ялта

Ялта празднична, словно невеста.
Сказки моря рождаются тут.
И от Полюса,
 чтобы согреться,
Облака парусами плывут.

На органные звуки прибоя
Звуки грома от Бога летят.
И бессмертным виденьем у моря
Снова Чехов и Горький стоят.

Звезды Ялты –
 цветы эдельвейса.
Лучезарны ее небеса.
Ялта празднична, словно невеста, –
И об этом поют паруса.

*Написано в 1978 году.
Доработано в январе 2003 года*

стихотворения

Здравствуй, лес,
Мой врачеватель,
Мой надежный друг-хранитель
И души моей ваятель.
...И еще ее спаситель.

Крещение громом

[27]

Зов Неба

*Гори, гори, моя звезда...
Из ромansa*

О, сколько раз, взмахнув крылами,
Летал во сне над лесом я!
И восхищенными глазами
Оглядывал свои края.
Сияла мать.
Отец гордился.

Виденья эти – от мечты...
Икар за всех людей решил
Взлететь, не ведая беды...
Горели крылья и машины.
Но вышина звала, звала.
Гагарина – родного сына
Россия в космос вознесла.
Америка смотрела в небо.
Там Олдрин,

Коллинз

и Армстронг

Шептали на Луне: «Победа.
Мы верим, люди,
С нами Бог...»
Зов неба в нас живет с пеленок.
И первый крик – сигнал туда, –
Я в мир пришел,
еще ребенок,
Но жди меня, моя звезда...

Гатчинские лиственницы

*В Гатчинском, запущенном ныне парке
есть поляна священных лиственниц.*

1

Они громадны, как дубы.
Кора ажурна от резьбы
Ветров и темноглазых туч.
Воркует у поляны ключ.
Он корни лиственниц поит,
Он с кроной каждой говорит, –
Мол, в парке я живу не зря:
Здесь Пушкин целовал меня;
Я помню смуглый быстрый лик,
Ко мне он весело приник.
Поэт смеялся и шутил:
«Наверняка тут Бахус был,
Вино из ковшика пролил...»
Потом ходил вокруг дерев,
Как будто среди грозных дев,
Почтительно касался их,
Отныне – от него – святых.

2

Стволы их словно из железа.
Уединенные от леса,
Растут свободно, широко,
И хвое дышится легко.
Она, как шелк, нежна, душиста.
А в сентябре желта, огниста,
И даже сквозь снежок горит,
И снегирей к себе манит.

3

К поляне мостик шаток, хил,
От времени, бедняга, сгнил.
Но чудом держится. И мне –
Мечтателю о старине –
Пришлось на цыпочках идти,
И сердце екало в груди –
Как будто крокодилу в пасть
Боялся я сейчас упасть.
Ручей темнел. Он был глубок,
Я это чуял, как зверек.
Но жилистый рукастый сук
Сказал мне: «Я тебя спасу.
Держись!» – и я на берегу.
Свое дыханье берегу.
Поцеловал я знойный ствол:
«Дружок, я вновь к тебе пришел.
Поляна, здравствуй! Я, твой гость,
Преодолею твой Чертов мост».

4

Дыханье лиственниц священных,
Могучих, к жизни вдохновенных,
И ток живительный стволов
На время дали свежий кров.
И, как в языческих краях,
Где лиственницы на ярах
Нас привечают для спасенья,
Я здесь нашел родные сени.

стихотворения

В осенний дождик

Грибы карабкаются к свету,
Они, как чуткие кроты, –
Обходят корни, роют хвою
И... вот смеются, как цветы.
Они к нам просятся в лукошко.
Они пришли на свет для нас...
Ведь дарит миру каждый сущий
Красивый или злой рассказ.

1 августа 2002 года

Русь

*Великодушным друзьям –
Сергею Венедиктовичу и
Софье Семеновне Сартаковым*

Этот синий лес парящий,
Им любитесь Христос.
Этот холодок знобящий
Полевых и троп, и рос.

Мхом заросшая избушка
На развилке трех дорог,
Черный ворон и кукушка.
Бес кого-то тащит в лог.

Эти чары, сказки, песни,
Голос иволги прелестный.
Русь моя – любви душа
От снегов и гроз свежа.

В каждом звуке, травке, камне –
Велика Русь изначально,
И для мира – вечно тайна.

В поселке Ягодное

*Незабвтой
Валентине Андреевне
Сидоровой*

Я здесь когда-то умирал.
На пятый день пришел в сознание.
И над собою услышал:
«Кажись, закончилось страданье».

Глаза веселые врача
Тогда меня очаровали.
Она дотронулась плеча:
«Держись, дружок. Я – тетя Валя».

Диагноз страшный – дифтерит.
Ах, сколько дней недосыпала
Спаситель нежный тетя Валя!
Сегодня пусть она поспит...

Меня в дорогу провожали
Врачи, больные, медсестра,
Когда домой пришла пора.
Прощай, родная тетя Валя!..

Лет через двадцать, так уж стало,
Я вновь в поселке побывал.
Больница. Нету тети Вали.
В других краях ее причал.

У гармониста Никанора,
Весельчака, говоруна,
Я ночевал.

Вблизи Туман¹. Его волна
Всю ночь шумела и гремела.
Туман нас к покаяню звал.

Нагрянул ливень.
Сердце пело:
В грозу всегда я чуда ждал.
Родилась радуга.

Поселок,
Умытый, праздничный, большой,
По непреклонной Божьей воле
Округу радовал собой.

Поля России хлебной силу –
Здесь люди все же сберегли.
И потому надежно жили,
Удачу видели вдали.

¹ Т у м а н – большое озеро в Кондинском районе.

стихотворения

Кому же верить?
Только не вождям.
Они нас предали везде и всюду.
Кому же верить?
Пеплу и крестам?
Душа страдает?
Ей и верьте, люди.

Спасибо, роща огневая,
Я прожил здесь четыре дня.
И даже нитка дождевая
Священной стала для меня.

Но, чувствуя,
 что мир сгорает
В своекорыстии и лжи,
Пою о хвойных ветках рая,
Обрел их нынче для души.

От кедрача медведь добреет.
Шлют глухари свои слова...
В столице путч.
Толпа балдеет.
В Россию зло несет Москва.

Август, 1991 год

стихотворения

*Памяти поэта
Анатолия Кукарского*

Поэт-мечтатель жил, горел.
Но нищетой порой томился.
Зато сиял, зато гордился –
Он стих у тьмы схватить успел.
Когда Луна ушла за тень,
Оставив луч,
 он заискрился –
И новый стих тогда родился,
И появился новый День.

Поэт творил. Себя забыл.
Он жил для ближних и для дальних,
Для всех талантливых, печальных,
Которых он боготворил.
Он жил, как тот девятый вал.
Он одиночество изведал.
Никто его не попроведал,
Когда он тихо умирал.

И нет его. И Бог забыл
Его друзей крикливых, мнимых,
Предательства ничтожен пыл.
Поэт же снова воссиял.
Его стихи поют, читают,
Везде с любовью вспоминают,
Он для людей Пророком стал.

Крещение громом

[37]

стихотворения

А мы давно не верим в счастье,
Себя обманывая часто.
«Добраться бы скорей до власти!» –
Девиз фальшивый от напастей.

21 января 2003 года

Священные горы

Метель вокруг Ханты-Мансийска
Метет, куражится, кружит.
Скрываются в сугробы лисы,
У кедрача веселый вид.

Он на семи горах, мой город,
Он вдохновенен, как поэт.
И будет он навеки молод, —
Вдали горит его рассвет.

Гора Моленная, как репа,
Кругла
и от цветов желта.
Тут разговор ведется с небом,
И Бога услышать — мечта.

В двух километрах от Моленной —
Гора Священного огня.
Шаман взывал к мирам Вселенной:
— О-о, помогите нам, друзья!

Семь грозных идолов таились
В кедровнике своей горы.
В лихие дни куда-то скрылись,
Не видно их до сей поры.

В Самарово, на высоте привольной,
Бывали Брызга, Беринг, Брем.
И юный Николай¹ невольно
Был этой «горкой» восхищен.

¹ Цесаревич, будущий Николай II, произнес, глядя на Самаровскую гору: «Хороша горка».

Сияет в мини-водопадах
Гора Хрустальных родников.
И люди, словно дети, рады
Виденью в водах облаков.

Угрюма даже белой ночью
Гора Пихтовых падунов.
Здесь можно видеть стаю волчью
И смертный бой лосей-быков.

У этого святого кедра
В Долине¹ есть своя гора.
Он бережет ее от ветра,
Когда цветения пора,

Когда подснежники синеют,
Звонят апрельские ручьи,
И белки под лучами млеют,
И всюду аромат хвои.

¹ В Долине ручьев находится гора Священного кедра.

стихотворения

Каравелла в пути

Композитору Юрию Клепалову

Паруса каравеллы де Фриза¹
Из тумана выходят белы.
От лучей серебрятся, как ризы,
От соленых ветров тяжелы.

Позади ураганы и грозы.
Перед ними – глухой Сахалин.
Обнимаются, плача, матросы:
Вот он – кладов земных исполин!

И де Фриз улыбается мило.
На клинок, опираясь, глядит.
Для мечтателей всходит светило,
Для отважных на небе парит.

Долго ждал их залив приключений,
Безымянный до этих вот дней.
Дал де Фриз ему имя *Терпения*
В честь своих терпеливых людей.

Удивлялись пришельцам медведи:
Распалив торопливо костер,
Целовали они, словно дети,
Серебристые камни у гор.

По велению мелодии бриза,
Доверяясь попутным волнам,
Каравелла лихого де Фриза
Вновь ушла в грозовой океан.

¹ Де Фриз – голландский мореплавател.

Камчатка

*По мотивам книги В. Пикуля
«Живая связь времен»*

В туманах плавающих сопки.
Фонтаны гейзеров поют.
Кружат по кручам скользким тропки
В глухом диковинном краю.

В медово-сочных травах лоси.
Ласкают кедры соболей.
И реки от икры лососей
В дни нереста зари красней.

Опять наелись самородков
Медведи в золотом ручье...
Но помнят эту землю сопки
В горячем пепле и золе.

Века прошли.
Менялись власти.
Но у России на краю
По-прежнему забыто царство...
Я о терпении молю...

Камчатка к небесам взывает.
С ней солидарен Океан.
Костер зловецкий полыхает.
Разбойничий ликует стан.

Октябрь 1997 года

Крым

*Константину Яковлеву,
Леониду Чаховичу –
в память наших встреч
на Крымской земле*

Косынкой маков алых
Повязаны поля
У Ялты, Балаклавы,
У Симферополя.

Ах, Крым! – мечта поэтов.
Лазурная волна.
Дельфины на рассвете.
Морская книга дна.

А в парке Коктебеля
Из рая соловьи
Мне ночью песни пели
На парусе любви.

Мне нынче не доехать,
Друзья мои, до вас:
Снесли злодеи вехи –
Где Крым и где Кавказ?
У рыжих скал привальных
Я вижу ваш костер.
Вам шлет привет печальный
Мой темнохвойный бор.

Апрель 1993 года

Я помню...

*...Радовавшей тем уютом,
которого так первобытно
жаждет человеческое сердце, еще
помящее страхи древней
жизни...*

И.А. Бушн

Я помню страхи древней жизни.
Они врываются в жилье,
Когда свою справляет тризну
О нас, минувших, воронье.

Я помню мрачную пещеру,
Огонь, пылающий внутри,
И... никакой на свете веры,
И даже дружба – на крови.

Бесовские три капли зверя
С тех пор бегут по венам в нас.
Они, взывав, зовут в пещеру –
Напиться теплой крови всласть.

Людей дремучих стало много.
И в бездну тьмы легко упасть...
Зову, зову ночами Бога:
Спасенье нужно нам сейчас!

3 февраля 2003 года

стихотворения

Спаси нас, Боже, от Москвы чужой,
Разбойной, лицемерной и лихой.
Ты знаешь, многоликая страна, –
Столица чести, правды нам нужна.

1994 год

Крещение громом

[47]

Колокол грядет

*Нужен такой Колокол,
чтобы Господь услышал нас.
И такой Колокол появится,
и он грянет.*

Собор в тумане грозовом.
Ворона клювом крест ласкает
И по-голодному смекает:
Проникнуть бы за хлебом в дом.

У Колокола чуткий сон.
«Бам!» – это он во сне вздыхает.
Свою судьбу с рожденья знает –
Отринуть зло. Оно кругом.

Народ в страданиях, в нищете.
Жулье везде в дворцах пирует.
И золото, дрожа, целует.
Взываем, Колокол, к тебе:

Ждем вещей звон. Исполни долг!
Ждет знака поле Куликово,
Оно к сражению готово,
Уже в засаде сводный полк.

И грянет колокольный звон –
Народный гнев, народный стон.

Услышит этот звон Господь.
Все выскажи ему, народ.

22 октября 2002 года

Андрей Тарханов

Языческие лиственницы

Семь грозных лиственниц – от Бога –
Для послушания людей
И для таинственной дороги,
Бегущей в марево ветвей.

Они – седые стражи дома.
Угрюмых идолов хвала.
Родная бабушка Матрена
Мне веру в небеса дала.

И я от радости смеялся,
Когда Илья-Пророк весной
По небу с грохотом катался
На колеснице огневой.

А утром, в тихий час рассвета,
Спешила бабушка в амбар,
Священным духам леса, лета
Несла повинно щедрый дар.

Видать, давно амбар шайтанский
Кошунство бабушке простил,
Ведь громовержец христианский
Незримо с нею приходил.

Две веры бабушка имела,
И в каждой свой ручей живой:
Амбар давал ей сил в метели,
И благо нес Пророк весной.

стихотворения

*Егерям
Елизаровского заказника*

На волнах звуков ночь моя прошла,
Внимала хору вольных птиц душа.
Они на сатбище¹ вблизи паслись,
Их сторожила, улыбаясь, высь.
Балок мой словно в воздухе парил,
Его вселенский гомон возносил.
Вот стерхов голос свежий, зазывной,
Казарок краснозобых крик густой,
И селезней проворных разговор,
И чаек и гусей немолчный ор –
Симфония волшебная озер!
На волнах звуков певчих птиц паря,
Ко мне нагрянула в балок заря.
И я проснулся в звуках и лучах,
Проснулся с удивлением в глазах.

2001 год

¹ С а т б и щ е – большое заливное озеро.

Самар¹

Он на яру.
Рука картинно
Сжимает рукоять меча.
Вокруг – его река, долины,
Холмы густого кедрача.

Гремит в селенье гулкий бубен,
Злым духам яростно грозя.
Остяк отважным в жизни будет,
Когда поверит в небеса.

Самар широк в плечах и строен,
И брови черные вразлет.
Еще не побежденный воин,
Еще свою удачу ждет.

Еще о гибели Кучума
Седые вести не пришли.
Олени белые у чума,
Завидев князя, прилегли.

И в честь его рокочет бубен,
Кружится яркий хоровод.
По-детски радуются люди:
Князь с ними пляшет и поет.

2002 год

¹ Самар – хантыйский князь.

Осеннее прощанье

Я прощаюсь с тобой, желтый месяц,
На крутом берегу Иртыша.
И молитвы поющего леса
Принимает для жизни душа.

Отпускает лес алые стаи,
Отпускает любимой слова.
Тридцать дней от меня улетают –
И седеет моя голова.

Интересно, – в каких это далях
Дни мои обретают покой?
Улететь бы туда от печали
И сказать: возвратился домой.

Бродят рядом усталые люди –
Вечный поиск – найти благодать.
Но все дальше уходят от Сути –
Улыбаться, любить и прощать.

Месяц мой улетел беспокойно.
Даль от всполохов ярких свежа.
И гляжу я вокруг просветленно:
С небесами общалась душа.

12 октября 2002 года

Дядя Петя

Вернулся с фронта дядя Петя
На восхитительном рассвете –
Картофель в огородах цвел.
И мама празднично одета, –
Была сейчас ромашкой лета, –
С улыбкой накрывала стол.

А с фотографии военной
Наш папа ей рукой махал.
И дядя с выправкой отменной
Сейчас его напоминал.

На фото глядя, дядя Петя
Вздыхал и на руки нас брал
И опечаленно ласкал:
«Живите дружно с мамой, дети».

Для нас ты чудо, дядя Петя:
Ты подарил нам на рассвете
Печенье, вафли и конфеты.

Мы на тебя всю глядели.
Медали на груди звенели.

Сияли ало ордена.
Потом вы с мамой пели песни.
И радовалась с нами вместе
Моя огромная страна.

2002 год

стихотворения

Галине Ильиничне Егоровой

Да разве сегодня не сказочно? –
Под окнами сосны шумят,
И смотрится небо загадочно,
И твой улыбается взгляд.

А было... игру вел опасную:
Разгульно, рискованно жил,
Легенду отринул прекрасную –
Я скрипку свою разлюбил.

И, словно былинку плакучую,
Ветрами мотало меня.
Я споры вел с грозною тучею,
С костром разговаривал я.

Природа за муки душевные
Дарила мне строфы напевные.

И нынче поэтому сказочно, –
Любимая рядом идет,
Скворцы заливаются радостно,
В руках моих скрипка поет.

2002 год

Мольба к Богу

К истине шел терпеливо,
Мук моих не передать.
Господи, несправедливо
Жизни поэта лишать.
Пусть он живет, сколько хочет, —
Этот чужак на миру,
К небу взывающий ночью —
Дать озарение злу.
И не свое ли горенье
Ты ему, Господи, дал?
В искрах его вдохновенья
Ты свою волю узнал.
Так отпусти же, Всевышний,
Вечность ему от Весны.
Верой одарит он ближних
В эти и дальние дни.
Благ он себе не попросит,
Золота он не возьмет,
Лишь благодарные слезы
Тихо в ладони прольет.

стихотворения

К Никите

*Моему самому
маленькому внуку*

Ты улыбнулся мне, Никита,
И значит, ты признал меня.
И на живой земной орбите
Уверенней вращаюсь я.

Я верю в этот миг прекрасный –
Сейчас Бог смотрит на тебя.
Он в мире умирал ненастья,
Людей жалея и терпя.

И ты, малыш, ему отрада, –
Невинный, как листок весной.
Ему иметь надежду надо,
Чтоб стал умнее род людской.

Тебе, малыш, Судьба открыта.
Христос тебя благословил.
Явись Спасителем, Никита,
В измученный враждою мир.

24 февраля 2003 года

стихотворения

Крещение громом

Рожденный для песен
В священных лесах,
Всегда неуместен,
Где хитрость и страх.
Я рос на доверье
Пасхального дня.
Любили деревья
И небо меня.
Мне туча кричала
Сквозь ветер и гром:
«Твой парусник алый
Беру я в полон.
Укрою в заливе
От страшных валов.
Спасут его ивы
И высь берегов».
И буря сгорела
В закате огня.
И снова запела
Тайга для меня.
Для песен рожденный,
Я был в облаках.
Я – громом крещенный
В священных лесах.

2001 год

Андрей Тарханов

стихотворения

Глаза мои в небо проникли.
А ноги увязли в болоте.
Глаза мои
К звездам привыкли.
А ноги –
К суровой погоде.
Душою давно я на небе.
А ноги?
Согреться нам где бы?..

2001 год

стихотворения

Два человека

*Две души – увы! – в душе моей.
Гете*

Загадочная личность поэта –
Не прячет он думы свои.
Поэт –
 это два человека –
Полярные знаки любви.
Один от небесного света,
Другой от причудов Земли.
И если один для любимой
Цветы полевые несет,
С повадкой необъяснимой
Второй об измене поет;
Готов в бесшабашном гулянье
До нитки себя разорить.
Второй – факт в его оправданье –
В работе не спит до зари.
Горя вдохновеньем к поэме,
Он с космосом речи ведет.
А первому надо с богемой,
Похвал ослепительных ждет.
И так они в вечном боренье –
Как два человека – идут,
Идут они в край вознесенья
На праведный Божеский суд.

2001 год

Андрей Тарханов

стихотворения

Апрельский этюд

Желна кемарила на ели,
Сторожких не смыкая глаз.
И перья, словно мак, горели,
Смутить нас, видимо, хотели:
Желна остерегалась нас.
Клюв набухал от звуков звучных.
Признав в нас человекoв лучших,
Знак подала желна лесам –
Крик звонкий подарила нам.

2001 год

*И зачем цветет черемуха
под окнами этого злодея?!
Из разговора*

Не зря, конечно, величают
Тебя злодеем, землячок.
Не угостишь ты кружкой чая
И от людских забот далек.
А ночью – на руку нечистый –
Воруешь сети и собак.
Готов ты, фарисей речистый,
Предать любого за пятак.
И, от мирских тревог седея,
В деревне говорит народ:
«Зачем под окнами злодея
Весной черемуха цветет?!
Его бы – на пустырь навеки!..»
Спешу я вымолвить слова:
«Природа верит в человека,
И тем Вселенная жива».

Снова я скучаю по стихам –
По веселым каплям серебристым,
Устремленным с веток к облакам –
Этим светоносным кораблям,
Покидающим мой край лесистый.

Снова у Природы свой сезон, –
Лоси покидают наш заказник.
Позади остался буйный гон,
И умчался в дебри самок стон,
Чтоб потом упасть на струны сказки.

Снова парус я несу домой,
Оставляя лодку одинокой.
Думаю: пора мне на покой.
Вдруг услышал голос молодой:
«Зимних бурь проси теперь у Бога».

стихотворения

Во Храме ночи

Брату Володе

Чувствую –
 лечу на звон небесный.
Верю – там благословенный Храм.
Слышится чарующая песня,
Волю дам божественным слезам.

Храм сияньем озарен глубинно,
Как святыня Духа вознесен.
Душам беззащитным и невинным
Открывается ночами он.

Льется звон –
 серебряные звуки.
Млечный путь открыт моим мечтам.
И к мирам иным простер я руки:
Братья, это наш единый Храм!

2002 год

Андрей Тарханов

Горизонт

Горизонт музыкален всегда.
Он сулит и мечту, и удачу.
Шлет органные звуки звезда.
А зарница, упавшая, плачет.

Если дали закрыл снегопад,
Если нету и точки лазури –
Я тревогою смутной объят,
Я предчувствую горести бури.

И вокруг кутерьма, а не жизнь.
Люди странной свободе не рады.
Горизонт, я прошу – покажись!
Дай просвет голубой для отрады!

Если музыки нет, то зачем
И моленья, и деньги, и вина?!
Даже сплетник становится нем,
А подлец остается без сына.

Я устал, изнемог,
но иду.
Поднимается ветер с востока,
Высветляя мою высоту.
Боже, как до восхода далеко!

Гроза из дальних-дальних странствий
К моим вернулась берегам.
И я в смятении,
Я странный,
Я верю небу и лесам.

Смотрю
И грустно понимаю
И суету, и гнев людей.
В страданье верю.
Принимаю
Удары всех его мечей.

Вербное воскресенье

Есть чудо в каждом воскресенье:
Рожденье грома, смех дождей
И вербы дерзкое цветенье –
Ее заснеженных ветвей.

Когда апрельским утром синим
Цветы, как желтые шмели,
Свой долгожданный лик явили,
Явленье чудом нарекли.

И стало вербным воскресенье
В честь вербы – вестницы весны.
И люди плакали и пели,
Смятенья светлого полны.

И невдомек,
 что озареньем
Природа нас не обошла:
Дала восторг, и удивленье,
И... много суеты дала.

В той суете живем мы, словно
Стреноженный во поле конь.
А мир сияющий, огромный,
И вдаль зовет зари огонь.

Зовут нас солнце, звезды неба,
Их зов живет у нас в крови.
Так здравствуй, воскресенье вербы
И воскресение любви.

Пасхальная ночь

Беспокойна Пасхальная ночь,
Полыхают зарницы тревоги.
Знаю – другу мне надо помочь,
Знаю – брату сейчас одиноко.

Птица ночи неслышно парит,
Высветляя лачуги и виллы.
Проплывают под нею Париж,
И Белград, и Москва, и Курилы.

Эта ночь родилась для людей.
В эту ночь наступает прозренье.
Кайся, грешник!

И кайся, злодей!

Завтра Пасха во имя спасенья.

Глянул Бог на людские дела
И за сердце схватился в страданье.
Но... карающая стрела
Остается до срока в колчане.

А иначе в дыму и золе
Мир растаял бы, как привиденье...
Появись же, Господь, на Земле,
Появись же в свое Воскресенье.

Пасха

В Пасхальный день, душой обнажены,
Мы встретиться с тобою, друг, должны.
И в синий час на берегу реки
Мы встретились наветам вопреки.
Дай руку мне.
Сначала посмотри
На странный лик над пламенем зари.
Печален он.
Глаза в потоках слез.
Неужто это... Иисус Христос?
Скорбит он каждой клеточкой души:
Земля опутана туманом лжи.
Растет вражда народов и племен.
Спасти бездумных разве в силах он?
А солнце огненное, став на горизонт,
Раскрыло вдруг свой лучезарный зонт.
И грянули кругом колокола.
– Христос воскрес! –
Молва с небес пришла.
И понял каждый –
Братства день настал,
И, плача, в небо руки простирал.
Пасхальный день, спаси от мук, вражды.
Земля устала. Это знаешь ты.

Плач неба

Голосам умоляющим внемля,
Не скрывая волнующих слез,
Вновь хотел опуститься на Землю
В день Пасхальный
спаситель Христос.

В небесах возликующих майских
И спокойствие, и благодать.
В эту ночь из обители райской
Осиянно планету видать.

Что творится?!
Резня и пожары,
Крик младенцев и плач матерей...
И Христос опустил усталый:
«Сатана перессорил людей.

Наступило умов помраченье,
Позабыли заветы мои,
Будь печальным, мое Воскресенье,
И печально пролейтесь, дожди...»

В эту ночь Первомая и Пасхи
Я не спал по веленью небес.
И лучей долгожданную ласку
Принял первым,
душою воскрес.

стихотворения

И по-детски мое ликованье:
«О, Спаситель! Мы ждем, приходи...»
Вдруг укрылось светило в тумане,
И как слезы явились дожди.

Колокольные звоны печальны.
И слова покаянно глухи:
«Ты прости нас, Господь, за обманы,
За житейские беды-грехи».

Небо плакало.
Люди молились
И своею виною казнились.
Небо плакало.

Могила Л.Н. Толстого

Обласкана трелями птичьими,
Могила на диво проста.
Здесь чувствует сердце величие,
Здесь в душу глядит высота.

От этого холмика скромного
Неотделим чуткий лес,
И горести мира огромного,
И страсти влюбленных сердец.

Здесь каются, просят прощения
И плачут светло про себя
Впервые от чувств вознесения,
Впервые покой возлюбя.

Для каждого стало обычаем –
Явиться с поклоном сюда.
Здесь чувствует сердце величие,
Здесь в душу глядит высота.

Рерих

Я вижу горы, горы, горы
В ручьях багрово-алых жил.
Он им, раздумчивым и гордым,
Отвагу сердца посвятил.

Его, художника-поэта,
Угрюмость тайны веселит.
Как Будда грозного Тибета,
Он молча в даль небес глядит.

Сжимает кисть рука упрямо,
Снег озаренья бьет в виски.
И в сердцевину чуткой рамы
Упали первые мазки.

И снова горы, горы, горы,
И Ганг, бушующий вдали...
Зачем вы, журавли, на горе
Поклон от Волги принесли?..

стихотворения

Улетели первые поэты (воспоминание)

Поэту Микулю Шульгину

Почему березы плакали
В тот соборный шумный день?
Может быть, они, как знахари,
Нам вещали – быть беде?

В край отеческий из Питера
Я приехал при стихах.
Для поэтов, местных жителей,
Был звездой в небесах.

В комнатушке, полной вольности,
Водки, смеха и стихов,
Говорило все о гордости,
Неподкупности умов.

А какие колоритные! –
Тот солдат, другой – пилот.
И штыком, и пулей битые,
И во сне кричат: вперед!

Вот Попов, поэт отчаянный, –
Орден-то нацепил!
Будучи в атаке раненным,
Танк гранатой подбил.

Андрей Тарханов

стихотворения

Асом был Матвей Корепанов,
Умерла в бою рука...
Пишет: «Я в аду обвенчанный.
И невеста на века –
Раскапризная строка!..»

У Геннадия Калабина
Строки рвутся в небеса:
«На Земле мы не поладили,
Принимай к себе, гроза...»

Эх, родной Микуль Иванович,
Наша доля – в небесах!
Опохмелит утро раннее
Нас на разных берегах.

Пели песни мы застольные
В шестьдесят втором году.
Мы стихи читали вольные,
Чуя лихо на веку.

Разлетелись мы под ветрами
Бурь житейских –
кто куда...
Ты живи со мной, рассветная
И наивность, и мечта.

Доработано 29 марта 2001 года

стихотворения

Уже ночами тонкий наст
Мерцает от сиянья
Звезды,
Родившейся сейчас
В пределах мироздания.

Но кто увидит этот свет
В тиши лесной истомы?
Ждут птицы солнечный рассвет
В снегах,
А люди – дома.

И ветер спит.
Храпит медведь.
Небесное явленье
Дано поэту усмотреть
С высот воображенья.

26–27 января 2003 года

Андрей Тарханов

[76]

Подарок марта – день хрустальный.
Бегут в нору следы лисы.
А на обрыве – домик странный:
Он словно над рекой висит.
Для равновесия тяжелый
Камин,
 чтоб домик не упал.
Живет здесь следопыт веселый, –
Глаза смеются, ростом мал.
Он – самый лучший соболятник,
Других зверьков не признает.
Тайги любимец и проказник,
Он, соболь,
 свой вершит полет.
Летит, искрясь, зверек пушистый,
Достойны похвалы прыжки.
И в настороженных ловушках –
Привады хитрые куски.
Азарт таежника в охоте,
Движенья вкрадчивы, точны.
Прощай – скажи, зверек, свободе, –
Тебя нет в списках у Весны.

20–21 января 2003 года

Направо-налево ты даришь улыбки,
Беспечно хочешь прослыть...
Плачу одиночеством я за ошибки,
За право раскованно жить.

Любил я тайгу и певучие строки,
Беспечных друзей и размах.
А ты ревновала.
И чувство тревоги
Читал я в печальных глазах.

Как гром среди ясного неба для многих –
Мы нынче расстались с тобой.
Судили-рядили знакомые строго,
Своею гордились судьбой.

Ах, скучно на свете без хамелеонов!
Нельзя без ханжей на пиру...
Позвали меня, одинокого, кроны,
Позвали к ночному костру.

Природа простила меня за ошибки,
Как Богу, дано ей судить.
Имею я право дарить вам улыбки
И право раскованно жить.

*В человеке бездна жизненности...
Ф. Достоевский*

Бездна жизненности во мне.
Словно воля бесстрашных людей
По веленью лучей и ветвей
В плоть вошла мою,
 в песню мою,
Потому вечно славлю зарю.
И тоска в моем сердце живет.
И, проснувшись однажды, она,
Как налетчик, за горло берет.
И... темнеет тогда вышина.
Я готов на колени упасть,
В этот миг послушанье тая.
Но души непонятная власть
Останавливает меня.
Торопливо за двери ведет
В мир боренья,
 навстречу весне.
Ах, как верба пушисто цветет!
След Армстронга цветет на Луне.

стихотворения

На пляже

Вокруг тела бочкообразны,
От них тоска и теснота.
И вдруг живой и яркой сказкой
Явилась пляжу Красота.
И, как ни странно, но за нею
Случайно оказался я.
Я тоже, видимо, полнею:
Иду, задумчивость тая.
Подняв глаза, я тихо ахнул:
Богиня в белом гордо шла.
Очарованием и страхом
Моя наполнилась душа.
А вдруг обидит кто случайно –
Немало светит глаз лихих –
И это снежное сиянье
Угаснет при очах моих?
Она шагала осторожно.
Хотелось броситься к ногам
И расстелить ковер дорожный:
«Идти мешает галька Вам...»
Одежда легкая в обтяжку
Подчеркивала прелесть ног.
Глаза от моря – нараспашку,
Качался стан, как стебелек.
И неуклюжие мужчины
Заволновались все окрест.
Один находчивый детина,
Лукаво щурясь, отдал честь.
Нас будто окатило валом –
Ее нездешней красотой.
И празднично на сердце стало,
И понимал меня прибой.

2002 год

Андрей Тарханов

От медной тучи – импульсы беды.
Смотрите, съжились берез листы.
Глядите, листья ивы – как спираль.
Уже багрово-красной стала даль.
Угрюмый ветер воет и свистит,
И пыль Земли,
 и пыль небес летит.
И человек тревожно-робким стал.
Он перед бурей,
 как песчинка, мал!
И вздрагивают в аэропорту
Сверхпрочными телами наши «Ту».
Кажись, мгновенье жизни нам дано,
Потом все будет бурей сметено.
В мгновенья эти стали все равны
От маршала до муравья страны.
Нет сил таких, чтоб бурю усмирить.
Она простит нас, –
 значит, будем жить.

*Памяти космонавтов
Добровольского, Волкова, Пацаева*

Трубят над милым краем трубачи,
Перо у них прилажено к перу.
У вас, мои таежные ключи,
Я силы для полета наберу.

Над краем полечу я высоко –
Над радостями, бедами лесов.
Зеленый дождь для края своего
Я выпрошу у знойных облаков.

Я улечу в объятья бурь и звезд.
И, сбив крылом последнюю беду,
Я, поседевший от жестоких гроз,
На землю с гордой песней упаду.

Всадники в белом

Белые кони.
В белых одеждах
Всадники скачут –
Наша надежда.

Я окликаю их,
Ты окликаешь.
Слезы печали
Не замечаешь.

Всадники скачут.
Лица суровы.
В белых одеждах
К битве готовы.

Бесы и Дьявол
Силу собрали,
Стали поэтому
Темными дали.

Белые кони,
Верьте, от Бога.
Только от неба
Будет подмога.

2002 год

Райские деревья

*В станице Старотитаровской на Кубани
поэт В. Жорник показал мне большое
ярко-фиолетовое растение, которое
местные зовут райским деревом.*

От автора

Из рая райские деревья
В станицу напоказ пришли.
И у людей родилась вера
В бессмертье страждущей души.
Деревья в космос черноликий
Глядят упрямо,

что-то ждут.

А на Земле шальные крики,
А на Земле вражда и блуд.
Деревья шлют призывы к Богу:
Здесь надо всех, Господь, спасти!
Заблудшим укажи дорогу,
Чтоб шли

в твою Святую рать.

1997 год

стихотворения

Ты уходишь туда,
 где клубится
И метель, и огонь от зари.
И судьба, словно красная птица,
Промелькнула –
И скрылась вдали.
В край иной ты уходишь навеки.
Кто, преступный, так властно зовет?
И душой мы отныне калеки:
Наступил удивленья исход.
А метель продолжает клубиться,
Знает наши заботы давно.
И любви моей пылкой зарница
Завтра мне не осветит окно.

1990 год

Крещение громом

[85]

Космонавты –
 в загадочных далях небес.
А на грешной Земле
 и бараки, и зоны...
И растет для великого здания
 лес.

стихотворения

Пожар рябин

Владимиру Александровичу Игошеву

За окнами певуче и багряно,
И стаи листьев к журавлям летят.
Пожар рябин волнует душу странно –
Невольно в небо поднимаешь взгляд.

Видать, живет в душе необъяснимо
Загадочная вера в небеса.
Лечу туда.
Прощай, мой край родимый –
Кедрач, Конда,
прибрежные леса.

Моя планета –
Родина страданий.
Планеты новой я привечу лес.
Пожар рябин –
Извечный знак прощанья
Для тех,
кто создан в жизни для небес.

Молчит седых небес орган.
Еще студень океан
Щадит
 Оби притихшей дали.
А мы с тобою, мой дружок,
На перепутье трех дорог
Печальными до срока стали.

Мы верим грому, доброте.
А зло нахохлилось везде,
Оно собьется скоро в стаю.
И мы с тобой в смятенье, друг,
Ты как спасительный мой круг,
Тебя за плечи обнимаю.

Но неужели зло дружней?
И неужели зло сильней
В своих наветах, кознях, сварях?
Своекорыстны нынче мы,
До крайности беспечны мы –
И потому земля в пожарах.

Я от звуков устал
Серебристой листвы,
Свиристелей,
Журавлей и волны.
Тишины!
Ти-ши-ны!
Умоляю.

Спит листва.
Не поют свиристели.
Журавли улетели.
Где же звуки-слова?!
Умираю.

Птиц поющих
К себе призываю.
Свиристели –
По голосу знаю –
Журавлиную
Вызвали стаю.
И от звуков
Душой оживаю.

1995 год

Полночь

Не смей сворачивать в сторонку!
По столбовой меня вези...
Куда вот эту незнакомку
Несет полночное такси?
Она, наверно, с мужем в ссоре,
Дала согласие на развод?
И в казино «Ночное море»
Сегодня голая сплет.
А может, гордая гулёна,
Достойная цены крутой?
А может, почести достойна
За ум, за нежность с добротой?
Глаза черны –

в них два сиянья –

Горят у сердца два луча.
Высокий лоб таит молчанье,
Она от думы горяча.
И в свете фар, луны знобящей,
Вдруг медью вспыхнет шлем волос.
Красивые колени прячет
Букет случайных белых роз...
Миряне спят.
В стране потемки.
Не спят притоны, казино.
И в полночь видит незнакомка –
Поэта светится окно.

9–10 мая 2003 года

Первая любовь

Я вдруг почувствовал душою,
Что эта девушка моя.
И с неосознанной любовью
Иду за ней, печаль тая.
Она улыбкой колдовскою
Дар речи тотчас отняла.
Зовёт неволью за собою,
Раба сегодня обрела:
Ведь что ни скажет –
 все исполню,
Не знаю сам, что сотворю.
Прикажет ласково, спокойно –
И я сейчас себя убью.
Я не боюсь суда такого.
Но об одном ее молю:
«Скажи, скажи одно лишь слово,
Скажи мне, милая: “Люблю”...»

2002 год

стихотворения

Дорога в поля

Та дорога в поля сохранилась,
Словно память ее берегут,
Чтоб в округе земля возродилась,
Чтобы люди работали тут.

Помнит Ендаков Фрол воскресенье, –
Поднимается пар над землей.
Он идет по дороге весенней
В синекрылой рубашке своей.

Улыбаются возле дороги
Зеленя, зеленя, зеленя...
Улыбнитесь и вы, люди Бога,
Сберегите поля и меня.

Был он первым в селе полеводом
И за это имел ордена.
Но пришли лихоимские годы –
Оскудела его сторона.

Нет машин.

Все поля опустели.

Но у Фрола задумка своя:
И в грозу, и в жару, и в метели
Ходит он по дороге в поля.

И торит посошком он дорогу, –
Пусть послужит для новых полей.
И по воле печального Бога
Фрол взывает к терпению людей.

2001 год

Крещение громом

стихотворения

*Отречение от своего я в себе, от Бога души своей –
это гибель для человека, разрушение жизненных
основ его...*

Размышления Л.Н. Толстого

Видать, я от Бога отрекся,
Невинного Бога в себе,
Когда суетою увлекся,
Оставил себя на тропе.
Я вышел, желая веселья,
На шумный, бездумный большак,
Где много вина и безделья,
Где в злате и хам, и ханжа.
Меня омота закружили
Крикливых, фальшивых людей.
Они до себя низводили
Меня по задумке своей.
Я не замечал унижений,
И лодка моя без весла,
Без высшего благословенья
На верную гибель плыла.
Однажды волна грозовая
Разбила мой хилый челнок.
Шумела вода ледяная,
Дрожал я, лаская песок:
«Ты где, мой отринутый Бог?» –
«Я здесь, – теплотою пахнуло, –
Незримый, я рядом летал.
Ты разве меня вспоминал,
Когда свою душу пинал
В хмельном, бесшабашном угаре?» –
«Прости, – я шептал покаянно, –
Никак мне нельзя без тебя.
Живи ты со мной постоянно,
Мой Бог, мой Спаситель, Судья».

Андрей Тарханов

*Километров в пятнадцати от слияния Оби с Иртышом
находится Елизаровский заказник, своего рода родильный
дом для лосих. Туда лосихи должны поспеть до ледохода.*

Обь в темно-голубых разводьях,
Закрыты все ее пути.
Беременной лосихе надо
По льду в заказник перейти.

Преодолев усталость, страхи,
На лед ступила и... пошла.
И слышала, как трепетала
Ребенка юная душа.

Лосихи сердце замирало,
Когда в окружье полыньи
Она как недруга встречала
Глаза дрожащие свои.

Она немного запозднилась:
Пришлось ей с волком
бой держать.
Ей помогла в смертельной схватке
Ребенка юная душа.

Ступив на берег облегченно,
Стояла, радостно дрожа.
И чувствовала, как ликует
Ребенка юная душа.

2002 год

стихотворения

*Я не знаю, как назвать женщину, бросившую
своих малолетних детей. Ясно одно – это
уже некое жуткое существо, напоминающее
женщину.*

Через эти леса снеговые,
Через тучи и мрак голубой
Голоса пролетают святые –
Дети маму зовут в дом родной.
Почему ты ушла так надолго?
Неужели не чувствуешь ты? –
Без тебя нам отчаянно горько,
Мы боимся сейчас темноты...
Мать не слышит вас, милые дети.
Никого у нее нет на свете.
От нее улетела душа.
В черный мир
мать навеки ушла.

2002 год

стихотворения

Сегодня

Мне вдруг показалось –
я лишний,
Далеко мой век и мой день.
Для пришлых и новых я – книжный,
Я милого прошлого тень.

Чужды мне и нравы, и лица,
Для них я – отшельник чужой.
И я вспоминаю с тоской:
Я в детстве в лесу заблудился
И плакал: «Хочу я домой...»
Сегодня плутаю душой
В стране одичавшей, глухой.

2001 год

Ветровая гитара

Моя гитара – исповедь лихая,
Ты для души моей пришла на свет.
Гитара ветровая и родная,
Когда поешь ты –
в мире меньше бед.

Гитара, ты с геологом в походе,
Тебя поэт, как песню в сердце, нес.
Ты вечно в моде и в большом почете,
Ты любишь степь, костер, дороги гроз.

Гитара, ты обвенчана с ветрами
И с кочевой цыганскою Судьбой.
Тебя перед атакой целовали
И умирали воины с тобой.

Гитара, ты – наследник поколений,
Гитара Соколовского звучит.
И к звукам удивительной Вселенной
Мелодия гитарная летит.

1977 год

У Весны озорной есть отменный подарок –
Свет небесной поляны пронзительно яркок.
Нам открылась она между туч удлиненных,
Берегут этот свет золотые колонны.
Есть поляна чудес и у кедров священных.
Гость небес освятил ее в День вознесенья.
Что задумалась, Вега?
Не твой ли посланец
Взял грибы здесь для пробы в лазоревый ранец?
Снова ждем мы посланца
В трудный вечер заката.
И спасется Земля.
В это верю я свято.

2000 год

стихотворения

Голоса любви

Великой памяти М.А. Шолохова

Речь ведет сегодня Дон
О казачке милой,
Как она веселым днем
В казака влюбилась.

Ночью запах трав пьяней –
Донник и цикорий.
Слышен стон далеких дней:
«Я твоя, Григорий...»

Голос ласковый, родной
Над обрывом синим:
«Будешь ты навек со мной,
Милая Аксинья».

А в лазоревой дали –
Злой войны тревоги.
Как века, часы любви,
Как дымок дороги.

Расстаются две души
Навсегда, на горе.
«Ты, Аксинья, не тужи...» –
«Ты прости, Григорий...»

2002 год

стихотворения

Признание поэта

Да, я – муж,
 и я – ребенок
По возвышенной Судьбе.
И наверное, с пеленок
Предназначен был тебе.
Про меня тебе твердили –
Не от мира, мол, сего.
Все поэты горько жили,
Но летали высоко...
Ой, со мною примешь лиха!
Я из мира бедолаг.
Будут долгими разлуки,
Я покою вечный враг.
Буду пьяным, грустным, грешным,
От метели нашей снежным
И от вдохновенья нежным.
Но свиданья день чудесный
Краток.
 Милая, прости!
Снова слышу зов небесный,
Там... цветут мои пути.

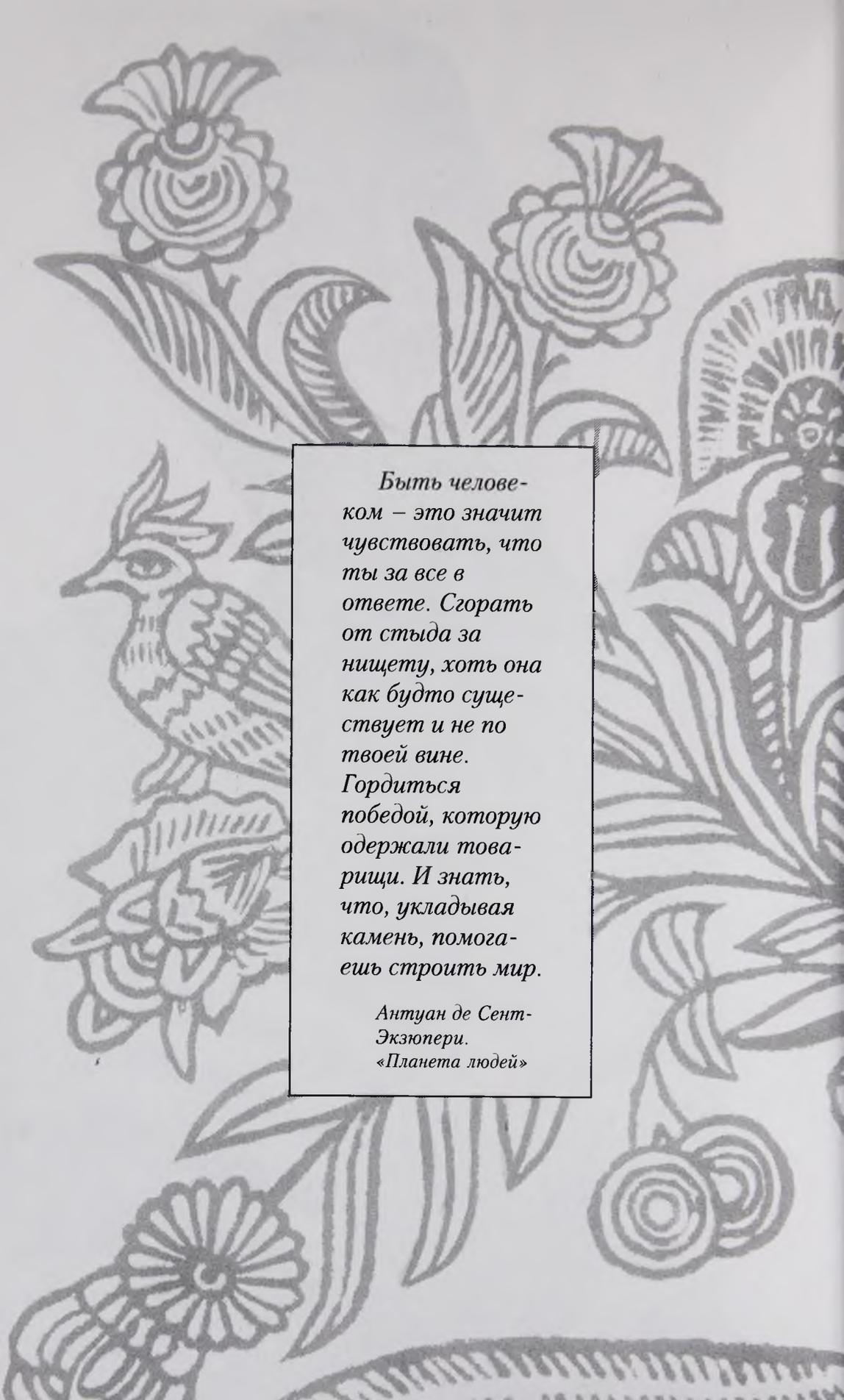
2001 год

A detailed black and white line drawing of a bird, possibly a sparrow or finch, perched on a branch. The bird is facing right and has a crest of feathers on its head. It is surrounded by various types of flowers and leaves. There are several large, multi-petaled flowers with ruffled edges, some with prominent centers. There are also smaller, simpler flowers and some circular, spiral-like patterns. The leaves are long and pointed, with some showing fine lines representing veins. The overall style is that of a woodcut or a detailed pen-and-ink illustration.

Зов неба

*Быть человеком – это значит
чувствовать, что
ты за все в
ответе. Сгорать
от стыда за
нищету, хоть она
как будто суще-
ствует и не по
твоей вине.
Гордиться
победой, которую
одержали това-
рищи. И знать,
что, укладывая
камень, помога-
ешь строить мир.*

*Антуан де Сент-
Экзюпери.
«Планета людей»*

Гуляет Азовское море

*Леониду Ивановичу Киселеву –
человеку, любящему народ*

Взволнован на круче цикорий,
Вздыхает полынь глубоко.
Гуляет Азовское море,
Взлетает волна высоко.

Но где же мой парус привольный
И серьга – морей талисман?
Сейчас разгуляюсь, как волны,
Я ныне поверил волнам.

Не надо сомнений бояться.
И бури бояться грешно.
По гребням я стану вздыматься,
Об этом мечтал я давно.

Шаланда под парусом мчится,
Остался мой страх у костра.
И море рычит и клубится,
Со мною роднятся ветра.

Гуляй же, Азовское море!
Гуляй, штормовая волна!
Прощай, василек мой – цикорий,
Душа вознесенья полна.

2002 год

стихотворения

После грозы на Черном море

Тяжелые черные птицы
Летят возле плачущих гор.
За ними сверкают зарницы,
Как будто стреляет линкор.

Угрюмые тучи лиловы,
Закрыли собой окоем.
И снова пролиться готовы,
Рассердится заново гром.

Но море спокойно на диво.
Спустился баклан с облаков.
Оно удивленно красиво,
Как женщина после родов.

2002 год

Андрей Тарханов

[108]

Взаимосвязь

Все звуки мира тянутся ко мне.
Я слышу –
треснул камень на Луне.
На Марсе,
где когда-то жизнь цвела,
Сегодня буря рыжая прошла.
И стало душно сердцу –
и во сне
Увидел крокодила на сосне.
Однажды ночью гром меня позвал.
По озеру ходил сердитый вал.
И молнии кричали на меня.
Сгорел амбар шайтанский –
понял я.
Назавтра дом отцовский запылал.
На пепелище молча я стоял.
Не уберег амбар –
пришла беда.
Да будет новая в миру изба!
Теперь читаю свято молний вязь.
Как велика, тонка взаимосвязь
Деревьев, звезд, священного жилья!
Она и есть основа бытия.

Шлет импульсы тревожные свои
Мой брат с неведомой планеты.
И руки,
 руки тянутся мои
К нему во сне,
 в его рассветы.

И – утро.
Мой кедровник за окном.
В нем – тайна новая, я чую.
И взгляд, и зов мой в небо обращен,
Я по тебе, мой брат, тоскую.

И я твой оклик чувствую порой.
И потому душе тревожно.
Мне очень нужно встретиться с тобой!
Спеши, мой брат,
 пока не поздно.

Она

Желты озерные пески.
Следы возле осоки
Оставили нам каблучки
Красивой недотроги.

Вошла, по-утренни свежа,
В природу от постели.
И приказала ей душа –
Яви, как чудо, тело.

Она разделась донага
И бугорок Венеры,
Смеясь, погладила слегка,
В себя победно веря.

Бросала вызов как Весна
Невинно принцам света.
Была распахнута она
Сейчас для слов поэта.

Но ужас! – понял вдруг поэт,
Что нужных слов у сердца нет.

И подошла она, сказав:
«Слов пылких не ищи.
Природы я – и суть, и явь,
И – ярче слов души».

2000 год

Волынь

Памяти Леси Украинки

Волынь, Волынь...
Сердца волнует
Вольнолюбивый звонкий звук.
И песня для людей ликует –
Избавлю от душевных мук.

Волынь, Волынь...
Цветут кувшинки.
Шумит сосновый майский лес.
И голос Леси Украинки:
«Грай, моя писня, до нэбес».

Волынь, Волынь...
В твои озера
Глядится часто вышина.
Их Леся любит, словно море:
«Грай, моя писня, як волна».

Волынь, Волынь...
Ой, на Купала
В венках девчат просторы рек.
И Леся в этот день сказала:
«Грай, писня, с родиной навек».

стихотворения

К любимой

*Любящая жена –
великий стимул для творчества*

Гляди же, гляди же влюбленно, –
Я стану писать и писать.
Сегодня ты в мире огромном –
Как солнце восхода, как мать.

Гляди на меня, улыбаясь,
И, чувствуя силы прилив,
Я сам про себя, не стесняясь,
Трехтомный придумаю миф.

Прошу – покупай ожерелья,
Прошу – разори меня в прах,
Чтобы не было дня для безделья,
Чтоб жил для тебя и в делах.

И вот она – слава, признание...
Ты даришь мне тоже букет.
Да светится наше вниманье! –
Мы вместе на крыльях побед.

8–9 декабря 2002 года

Зов неба

[113]

Ночью

На небе странный самолет,
Рожден из облачной метели.
Я слышу – он меня зовет,
Но я лежу больной в постели.
Искра сверкнула надо мной –
Недуг мой как рукою сняло.
Вселенная – наш дом родной,
Летим, – душа мне приказала.
Ты жди нас, дивный самолет,
Мы – дети риска и паренья.
О, как нам ненавистен гнет
И зло земного притяженья!
А самолет невдалеке,
Он словно звук красивый вальса....
Но я не ведал, что в руке
Цветок картофеля остался.
Он фиолетово пылал
В многострадальном огороде.
Его на память я сорвал
При неожиданном полете.
Творя языческий обряд,
Рука разжалась в поднебесье –
И грянул в душу аромат
Неповторимой нежной песней.
Как луч, растаял самолет.
Вернулся я к земному раю.
На звездный глядя небосвод,
Я об иных мирах мечтаю.

стихотворения

Съту Ивану

Ради новых ошибок живу –
Я на голос отвечаю вещей,
Ради новой росы на траву,
Ради нового взгляда на вещи.
Потому улетать не боюсь
На орбиты космических высей.
В бесконечности той повторюсь
Благородными генами мыслей.

В Пасхальный день

Искушенной звездой пролети,
Мое сердце, над миром безбрежным...
Все равно не уйти от тоски,
Все равно я не буду безгрешным.
Так качайте, качели, меня,
В синеву уносите тугую,
Я на склоне Пасхального дня
Упоенно Христа поцелую –
Поцелую я детство свое
И такую далекую веру.
И заплачу уже оттого,
Что теперь ни в кого так не верю.

1960 год

Я знаю – ты тоже проснулась
И тоже к окну подошла.
На зов мой душа встрепенулась –
Твоя молодая душа.
За окнами сосны и ели,
Они провожают Весну.
Храпит муженек на постели,
И снится ондатра ему.
Впервые ночь кажется тайной.
Впервые за столько-то лет!
Легко распускается майник¹,
Желтеет в тени первоцвет.
И шепот...
Ты словно колдуешь
В своем обреченном жилие.
С любовью мой профиль рисуешь
Рукою на влажном стекле.

¹Майник – цветок.

Весенние мысли в Сургуте

Поэту Сергею Сметанину

Над Саймой¹ туман седоусый.
Промокшие сосны темны.
В весенней распутице улиц
Мы все от волненья равны:
И девушка скромная Лóгарь²,
И юноша с ликом Христа,
И этот мошенник убогий,
Живущий обманом всегда.
Известна Весна обновленьем.
Желает и нам, чудакам,
Достичь своего вознесенья.
Так больно за нас небесам!
Смотрите, – лежит у забора
Мужчина, еще молодой.
Домой он вернется не скоро:
Видать, у бедняги запой.
А дома ждет сын или дочка,
Жена, престарелая мать.
Лицо как болотная кочка.
Но кто его будет спасать?!
О, люди, еще мы в затменье,
Еще не проснулись душой...
Я тоже у неба прощенья
Прошу, набираясь терпенья, –
Так трудно бороться с собой!
Но... нужен душе этот бой.

¹ Сайма – название реки.

² Лóгарь – по мансийской мифологии, девушка, олицетворяющая доброту и невинность.

Обычно рождается ночью
Ребенок –
И слышит планета
Заливистый голос поэта.

Рождается каждый поэтом.
Иначе зачем появляться?
И власти, и водки напиться?
На время в кого-то влюбляться?

Но мудро решила Природа:
«Из сонма поэтов Пророка
Найду по велению Бога.
Живя по небесным заветам,
Его назову я Поэтом».

2 декабря 2002 года

Восстанье цветов

Не снятся георгинов лики.
Пред ними, видно, виноват.
Кокетливая княженика
Не дарит чудный аромат.

И словно с неба, из просвета,
Мне машет грустно зверобой:
– Ты снова проворонил лето,
Ты снова занят лишь собой.

Оставь свою темницу бденья,
Уйди из круга судных слов,
Зовет Долина вдохновенья,
Долина голубых цветов.

Ты стал судьей людских страданий,
Ты ношу гибельную взял.
И гладиолус твой печальный
В саду запущенном завял.

Цветы мои восстать решили
Против меня, против меня.
И перед этим войском милым
Признал вину с улыбкой я.

2 декабря 2002 года

Дедушка Кирсан

Кирсан Чилигаев из мансийской деревни Аманья в нашей таежной округе был легендарной личностью. Фартовый купец, бесшабашный ямщик, бригадир рыболовецкой артели – вехи его непростой жизни.

Он в Аманье милой родился.
По духу ему
 равных нет:
По-новому в небо влюбился
В свои девяносто семь лет.
Из лиственниц вечных домина.
За окнами сад-огород.
«Пойдем-ка к закату, Галина...
Я чую – он ярко цветет».
Ведет его к яру старуха,
Ей тоже годков-то ой-ой.
Мир тонко распахнут для слуха,
Наш дедушка нынче слепой.
И вот на виду у заката
С улыбкой сидят на яру.
Светило им выказать радо
И звуков, и красок игру.
Пылают лучи огневые,
Ведут облака хоровод.
И слышатся песни родные,
И юноша круг сей ведет.
Кушак золотится на стане.
И – кудри.
Глаза голубым
Огнем полыхают для милой,
Которая станет женой.
И скажет Кирсану Галина:

«А помнишь... однажды весной...»

И руку

на руку Кирсана

Положит, скорбя о былом.

Кирсан, затаившийся,

Странно глядит,

Даже уши торчком.

Не слышит он голос старухи,

Он звуками неба объят.

Виденья рождаются слухом.

Они говорят, говорят...

И слышится звон колокольный.

И звонко звенят бубенцы.

Фартовый, веселый, довольный –

Берет у судьбы он венцы.

И так он увидел искристо

И зримо лихого себя, –

Вскочил,

от восторга неистов.

– Галина! Да это же я!..

Старуха испуганно встала.

– Пора нам, сердешный, домой...

Он гордо шагал, как бывало,

Он жил еще радостью той.

стихотворения

Но... нельзя ружье поднять:
Он, наверное, посланник
Удивительных небес.
Вел себя довольно странно,
Уходя в зовущий лес:
Головой качал, прощаясь,
Оборачивался к нам.
В первый раз себя смущаясь,
Разошлись мы по домам».

Небесные звуки

*Когда я лечу в самолете, ко мне
являются мелодии. Звучат они на
расстоянии, как бы зовут к себе.*

Песни Глинки и вальсы Шопена
Дарит мне самолет в облаках.
Вижу я: улыбается Вена,
Голубеет Дунай на глазах.

Осиянны небесные звуки,
Открываются тайны любви.
Простираются женские руки
На восторги земные мои.

Этот миг, эта радость от Бога.
Звуки свой совершают полет.
Открывается в небе дорога,
И Шопен к восхождению зовет.

Я себя заклинаю на муки,
Только б слышать небесные звуки!
Песни Глинки и вальсы Шопена,
Я лечу к вам, душа вдохновенна.

В час перед бурным ледоходом
В природе всё напряжено:
Глядят угрюмо небосводы,
Черемуха стучит в окно.
И крики чаек суматошны,
Их рассердил упрямый лед:
Ты надоел. Смотреть нам тошно.
Чего ты не плывешь вперед?
Чего ты топчешься на месте,
Как пьяный в доску мужичок?
Да, чтоб ты на кусочки треснул!
Нам к рыбе нет сейчас дорог.
А лед набычился торосом,
Он сам движений неба ждет...
Мальчишка утром на откосе
Кричит: «Ребята! Ледохо-од!»

В ледоход

Яга увидела в окошко –
Летит в обрыв ее сторожка.
Яга, схватив свою метлу,
Успела прыгнуть на ветлу.
И враз волшебная метла
Ее к Кощею унесла.

Как море, расшумелась Обь.
Кажись, опять грядет потоп.
Глядят испуганные ели,
Как льдины три баркаса съели.
А льдина – белый великан
Взяла всю кручу на таран.
Остались от избы Яги
Лишь две куриные ноги.

На берегу – людской содом, –
То крики радости, то стон.
Смеются от восторга дети,
Они для нас – скворцы рассвета.
Две дамы в голубой вуали
От шума в обморок упали.

Нарядный праздный господин
Глядит с тоской на буйство льдин.
Кричит мужик: «Эй, все круши!
Потом построим для души».
В толпе – художник. Красоту
Он зрит сейчас на берегу.

Зов былого

Виктору Жорнику

Я как осколок синей тучи
К морским причалил берегам.
Маяк Анапы с рыжей кручи
Полночно светит рыбакам.

Влечет былое постоянно:
Я здесь поэму написал.
И дуб столетний покаянье
Мое пред небом принимал.
Я здесь страдал, любил и плакал
И пил вкуснейшее вино.
На повторенье чувств, однако,
Всевышним право не дано.

Но я поэт, и безучастно
Смотреть на волны не могу.
Мое волнение – это счастье
На полуночном берегу.

*Под впечатлением новеллы
Д. Голсуорси «Спасение Форсайта»*

Он горит от ее поцелуев...
Он ушел от нее удивленный
И воскликнул: «Навек я влюбленный!»

Ночью снятся ему губы милой,
И глаза темно-карие тоже.
Огоньки в них на звезды похожи.

Он проснулся с улыбкой от пенья, –
Птицы славили Розы Форсайта.
«Где она? – он спросил. – Вы узнайте...»

Ветер нес ему запах фиалок.
«Розы рядом... – шептал он смиренно. –
Без нее ты бываешь надменным».

И ушел он от милой однажды.
Сам остался потом одиноким.
При богатстве казался убогим.

Умирая, сказал: «Потерял я...»
Промелькнула улыбка любимой.
Луч прощальный погас над долиной.

стихотворения

Парк Анапы

Поэту Павлу Черкашину

В этом парке акаций веселых
Есть музей, три ларька, бильярд,
Спортплощадка у базовой школы,
Алкоголиков скромный обряд.

На скамейке, возлюбленной ими,
Рано утром похмельную пьют.
И, родными из дома гонимы,
Философствуют, горько поют.

Судьбы – это загадка Природы.
Сам Господь здесь и то не судья...
Мы под эти душистые своды
Возвращаемся, радость тая.

Запах неба, и поля, и моря
Держат ветки в себе для людей.
И не верится в беды и горе
Под защитой волшебных ветвей.

стихотворения

Даль смежила золотые крылья –
И погаснул огненный закат.
Тотчас розы близ меня уснули.
Но живет, струится аромат.
Я стою на краешке обрыва,
Где звучит волны аккордеон,
Где танцует голубая рыба,
В темной глуби светится огонь.
Я у моря – словно на ладони.
Здесь иными чувствами живешь...
Здесь при мне заплакал вор в законе
И на дно
закинул финский нож.

17 июля 2002 года, Анапа

стихотворения

Сестры милосердия

*Посвящается женщинам санатория
«Ахманка» Тюменской области*

Россия, твое оправдаем доверие.
От звуков оркестра румянится даль.
И движется поезд сестер милосердия
На поле сраженья, где гром и печаль.

Ах, сколько, сестренки, вы мук испытали!
И стоны, и зовы мужские для вас.
Солдаты вам души свои доверяли,
И вы возвращали их к жизни не раз.

Крестьянка Седых, и княгиня Аверина,
И сотни других благородных сестер,
Мы вам от любви, восхищенья поверили.
И слава о вас велика до сих пор...

Вернемся же в Русь двадцать первого века.
Опять негодьям живется легко.
И снова не ценится жизнь человека,
И золото снова превыше всего.

Вернемся в деревни,
В наш день затуманенный.
Деревни спасали Россию всегда.
Хотя мы обманом и ложью изранены,
Но совесть жива как спасенья звезда.

Андрей Тарханов

стихотворения

Здесь жены и матери – солнце доверия,
Угасли б деревни Отчизны без них.
Здесь женщина – это сестра милосердия, –
Спасает от бед и своих, и чужих.

Крестьянка Седых, и княгиня Аверина,
И сотни других благородных сестер,
Вы светите нам,
И в себя мы поверили,
И верю этой живем до сих пор.

Горькие раздумья

Кубань, видать, не любит моря –
Несет домашний хлам ему:
Вербины, вырванные с корнем,
Остатки хат – свою вину
За нынешнюю своевольность,
За неожиданный разгул.
Но... вновь она – сама покорность.
Стою на тихом берегу.
Идут ремонтные работы.
Направо нежится Темрюк.
По мановению погоды
Коровами заполнен луг.
Но, как понять и как предвидеть
Стихии яростный наплыв?
Заметьте, раковины мидий
И бурю чувствуют, и отлив.
А мы, смешные человеки,
Все время заняты враждой.
Уже духовные калеки,
Уже повязаны бедой.
И потому природы тайны
От нас далёко в стороне.
И не спешит открыться майник
По нашей горестной вине.
Чуждаются зверье и птицы
Коварных нас в морях, лесах.
И день последний многим мнится,
И души заполняет страх.

Июль, 2002 год, Кубань

стихотворения

Воспоминанье в Пасхальную ночь

Поэты не рождаются случайно.

Они летят с небесной высоты...

Игорь Тальков

Мы – посланники Бога на свете,
Мы кремнистые ищем пути.
Потому и счастливым поэта
Никогда на Земле не найти.

Вот бреду я в тумане метельном
К очагу,
 где мой дом-огонек.
Ни души.
 Только вздохи Вселенной.
Только звезды.

И я – малышок.

Я иду, пятиклассник, шажками,
Воля Божья ведет и ведет.
Почему я один?

Нету мамы.

Старший брат гулеванит и пьет.

И пришел я, озябший, к порогу
И упал,
 от бессилья дрожа.

Но уже по велению Бога
Оклемалась, воспряла душа.

Много раз и страдая, и маясь,
Шел я в жизни на свой огонек.
И уже умирал, задыхаясь,
Но... всегда выручал меня Бог.

Зов неба

[143]

Языческая мелодия

*Еве Каналаш,
венгерской фольклорной певице*

Наконец-то приснились цветы
На полях языческих Эгера¹,
И веселая смуглая ты –
Среди них и душистого клевера.

Ты приехала в Ханты-Мансийск.
Снег на ветках –
как булочки белые.

Удивилась,
что край мой лучист
И что люди – душевные, смелые.

Ты поешь – и поет Балатон,
Степь, напевом сердечным изнежена.
И доносится розовый звон
Из Тихани
в мой город заснеженный.

Ты поешь –
и березки мои
Вдруг оттаяли, стали весенними.
И летит твоя песня любви
Над тайгой, над седыми селеньями.

17 марта 2003 года

¹ Эгер – город в Венгрии.

Ранний снег

На ветви горящих осин
Он выпал неожиданно. Потеха!
Багряные кисти рябин
Пылают под шапками снега.

И радуга – крашеный лук.
И нить тетивы засверкала.
У белки в глазенках испуг,
Бедняга в дупло убежала.

Всё ярко, свежо. Всё не так.
И морщится кто-то, и стонет...
Придет гениальный чудак –
И будет, конечно, не понят.

Голос идущего ребенка

Если мать не слышит сына –
Зов его в себе, у сердца, –
Мать уже не любит сына,
Мать уже теряет сына,
По-небесному, поверьте.

Вновь у матери в стакане
Водка.

Этим мать довольна.
Сын кричит у сердца: «Мама,
Ты не пей. Мне больно, больно».

Мать не слушает ребенка,
Позволяет что угодно.
Он кричит, невинный, звонко.
Он идет в наш мир убогий.

Мамы он уже боится,
Он уже не верит маме.
Потому он превратится
В хулигана, в хулигана.

Когда позыв звезды небесной
Касается моей души,
Не нахожу себе я места
Ни дома, ни в цветах межи.

И вот, предчувствуя спасенье
От непонятной маеты,
Стою в ночи,
 жду появления
Своей загадочной звезды.

Ничуть, поверьте, не гадаю –
Она? А может, не она?
Звезду я сердцем ощущаю,
Она ко мне устремлена.

Она приходит в час желанный,
К ней тянется моя рука.
И заживает в сердце рана,
Уходит лютая тоска.

Звезда, свети мне в час тревоги,
Не забывай края мои.
Я буду знать,
 что ты от Бога,
От высшей веры и любви.

Черный ворон

В.К. Аскерову

Если бор кедровый дик,
Если он забыт и темен,
То сюда, как мрачный стих,
Прилетает черный ворон.
В чаще,
 где глухарки спят,
Он загадочно и глухо
Начинает свой обряд,
Как ворчливая старуха.
Он вещает, он кричит,
Он кому-то угрожает.
О грядущих бедах мнит.
Ой, как много ворон знает!
И нахмурится медведь,
Песню иволга стреножит, –
Станут думать и глядеть –
Для чего он их тревожит?
«Крон-н!» – несется с высоты,
Как удар, как заклинанье.
И предчувствием беды
Наполняется сознание.
Но когда костер зари
За рекой запылывает –
Ворон вздрагивает и...
Почему-то умолкает.

К новорожденному

Что ты плачешь, мальчик-крошка?
Ты пришел в наш белый свет.
Или чувствуешь с рожденья
Свой трагический рассвет?

Мы смеемся, веселимся,
Горько плачешь только ты.
Для тебя в руках у мамы
И конфеты, и цветы.

Мир жесток.
И мир прекрасен.
И кому судить о том:
Может, станешь ты поэтом?
Может, станешь палачом?

Ты кричишь, дитя Вселенной,
Голосистый по судьбе.
А в углу Пророк незримый
Тихо плачет по тебе.

Осенняя идиллия

На озере остров горбатый,
И дом у плескучей волны.
Березы осенние рады,
Что к ним приобщаемся мы:

Китайкин – хозяин угодий
И я – человек кочевой.
Над нами струится дорога
То серой, то белой каймой.

Летят гуси-лебеди в дали,
Их песня нам души щемит.
Все листья на крышу опали,
И золотом крыша горит.

– Богато живешь, – замечаю
С улыбкой Китайкину я.
– К земному карабкаюсь раю.
Небесный...

он не для меня.

И в небо мы смотрим невольно,
Как будто о чем-то моля.
– Неужто вы мной недовольны? –
С укором спросила земля...

Снег начал, словно смерч, клубиться, –
На зимнем озере метель.
Лиса, как резвая газель,
Спешит к норе – пора укрыться.

Метели есть где разгуляться –
Плясать, кружиться, хохотать.
Луна с ней стала целоваться
И тоже начала плясать.

Снег заметался над простором, –
И свист, и вой, сплошная мгла.
Волчица в чаще залегла,
Глядит оцепеневшим взором.

Гудит таежная округа –
Из ветра, снега кутерьма.
Метели говорит Зима:
– Ты бесшабашная подруга.

Ушли роковые стихи,
Остался я нищим бродягой.
Остались пред Богом грехи
Да капля житейской отваги.

Я вновь на развилке путей,
Я снова читаю на камне:
«Налево – уйдешь от людей
И станешь ты иноком странным.

Направо – пленит тебя Храм –
Любви и Креста осмеянье».
Не стану я верить слезам,
Махну на чужие страданья.

«А прямо – дорогой глухой
Ты выйдешь на бранное поле».
И надобны честность и воля,
Неравный чтоб выдержать бой
С разбойной и алчной толпой.

От раны смертельной, сквозной,
На поле лежу неподвижно.
И слышу воскресшей душой –
Зовет меня в небо Всевышний.

18 августа 2002 года

Божий путник

– Куда ты, Рубцов Николай,
Уж солнышко клонится долу?
– Махнул я столице – прощай!
Мне надо в родную Николу.

– Неужто осилишь пешком
Просторы забытой дорогой?
– Где поездом, полем, леском, –
Глядишь, и в избушке убогой.

– Крылечко взяла лебеда,
И туча за речкою плачет.
– А это по-прежнему значит –
Ко мне приплетется беда.

– Метался в избе огонек.
Решил, видно, выйти на волю?
– Ходил на развилку дорог:
Люблю одиночество в поле.

На зорьке осенняя дрожь,
И кружит крикливая птица.
– Куда же ты снова идешь?
– Я путником Божьим родился...

Даренье мая

Другу – поэту Владимиру Топорову

Здравствуй, День дождя и грома!
Ты мне даришь по любви
Мать-и-мачеху у дома
И волнения свои.

Я, похоже, вновь родился –
Постигаю яркий мир:
Это что еще за птица,
Всех зовущая на пир?

И скрипит, как в марте, дятел,
На стареющей сосне?
Эту славку ветер спрятал, –
Кедры сообщают мне.

И калужница-сестренка
Спозаранку к нам пришла.
У нее цвета цыпленка
И добрейшая душа.

Я иду и понимаю
Разговор берез, цветов,
Благодарный диву мая
И его даренью слов.

Вечный голос

Внизу летела земная ночь. И вдруг из этой ночи сквозь толщу воздушного пространства... донесся лай собаки... Мне почудилось, что это голос нашей Лайки. Попал он в эфир и навечно остался спутником Земли...

*Из дневника космонавта
Владислава Волкова*

Земная ночь черна, как ворон.
Один поэт в ночи не спит.
Сюда заря придет не скоро.
Земля летит, Земля летит.

А космонавт над ней кружится,
Чтоб меньше стало зла и бед.
Он как оранжевая птица,
Которой в мире места нет.

И вдруг с космической орбиты
Он голос Лайки услышал.
В нем нотки слышались обиды,
Он словно к милосердью звал.

Земли родной он – спутник вечный,
Потерь и славы – крик живой...
И ты летишь дорогой Млечной,
И я вослед машу рукой.

Август 2002 года

День Пророка

Сыну Илье

Грянул день Ильи-Пророка,
Гром веселый в небесах.
Гляну ввысь по воле Бога,
Лик его узрю в лучах.
Славлю звонко именины
Громовержца и творца.
В честь него назвал я сына
У священного крыльца.
Сам Пророк невесел ныне,
Смотрит хмуро с высоты:
Люди перед ним повинны –
Стали знаками беды.
Он, Пророк, хозяин молний,
Знает истин всех черед:
«Люди, жить враждой довольно!
Люди, братства день грядет!»
Но услышать глас Пророка
Только избранным дано.
Для жестоких и убогих,
Тем, которым все равно,
Это время не пришло.
Ну, а те, кто с Богом в сердце,
Кто внимает небесам, –
Им, невинный сын, доверься
И раскатистым громам.

стихотворения

Исповедь ветерана чеченской войны

*Памяти Олега Васильевича Григорьева –
человека трагической Судьбы*

Будь же Богом проклята на свете
Подлая чеченская война!
Правых нету, виноватых нету,
Бой ведет с собой моя страна.

Где вы, боевые генералы?
Что притихнул ваш победный глас?
Как и Ельцин, вы нас оставляли.
Только мы не предавали вас.

Снова бой идет за Ханкалою.
«Отступить!» – дает Москва приказ.
Нам бы надо воевать с Москвою –
Там врагов побольше в сотни раз.

Пуля-дура завтра на рассвете –
Чую – остановит жизнь мою.
Правых нету, виноватых нету.
Больше никого я не убью.

2002 год

стихотворения

*...И потекли золотые удавы
от фонарей пристани...*

И.А. Бунин

В том порту вечереет,
и травы

И душисто, и лунно цветут.
В том порту золотые удавы
По дорожкам туманным текут.

В том порту и красивый, и стройный
Человек у приборя стоит.

И, виденьем своим потрясенный,
За лучистое море глядит.

Ту – в рыданьях гармоник – Россию
Видит он сквозь года наяву:
Этот снег, и парящий, и синий,
Эти тройки, и эту Неву.

Видит берег до неба угрюмый,
Видит Пасху в сиянье весны...
Он, Иван Алексеевич Бунин,
До утра не уйдет от волны.

Двуликие

Двуликие люди. Откуда они?
Их нам подарили жестокие дни.
Они порожденье террора и лжи.
У этих людей раздвоенье души.
Когда они черное дело творят,
Всегда о возвышенном нам говорят.
И в годы мучений любимой страны
Те люди имели большие чины.
Они и сейчас на высоких постах,
При благах казенных и при орденах.
Двуликие люди. Откуда они?
Их нам подарили фальшивые дни.
Двуликий имеет смертельную страсть, –
Как допинг, как воздух, нужна ему власть.
И вот этой власти бездумной следы:
Погублен Арал.
Умирают сады.
И Волгу качает зеленая зыбь.
Страну покрывает смертельная сыпь
Уже невозвратных озер и полей...
О, небо, избавь нас от этих людей!

1991 год

Куда же, куда улетели,
Веселые птицы мои?
Вы так удивительно пели
О верной, счастливой любви.

Зову вас на рыжей тропинке,
Зову и в метель, и в мороз.
Но падают с неба снежинки
Как вестники новых угроз.

И что я такого наделал?
И чем огорчил небеса,
Когда от родного предела
На Марс улетела гроза?

Ни птиц, ни зеленого грома.
Не знаю, куда мне идти.
Вдруг голос услышал знакомый,
И дрогнуло сердце в груди.

Услышал я зов твой душевный,
Скворцы возвратились мои.
И снова запел я о верной
И о незабвенной любви.

Через тучу-тученьку

*Через тучу-тученьку
Подай, миленок, рученьку...*

Из народной частушки

– Разве любишь, милый, ты,
Коли я в руках беды?
Через тучу-тученьку
Подай, миленок, рученьку.

– Отпусти меня, родня! –
Улечу к любимой я.
Через тучу-тученьку
Подам ей свою рученьку.

– Ты не видишь – сыплет град, –
Свояки мне говорят. –
Через эту тученьку
Не протянешь рученьку.

– Отпустите, мать, отец,
Я хочу с ней под венец!
Я возьму сквозь тученьку
Милую за рученьку.

– Не отпустим! Гром гремит.
Молния глаза слепит.
Через эту тученьку
Потеряешь рученьку.

стихотворения

– Не пугаюсь грома я,
Я лечу в ее края.
Успокойся, тученька!
Вот и милой рученька.

– Здравствуй, верный мой дружок,
Прибыл ты в желанный срок.
Я целую рученьку
Через тучу-тученьку.

стихотворения

О, сколько выстраданных слов
В душе, о Боже!
Крик неродившихся стихов,
Крик неродившихся детей –
Одно и то же.

Андрей Тарханов

[166]

Явление Нерона

О, люди, мы куда пришли?!
Кругом бездумное веселье,
Обман, распутство и безделье...
Нерон хохочет издали.

«Вы в Рим пришли! – кричит Нерон. –
Вам тоже надо зрелищ, хлеба
И грозовое, в тучах, небо.
Вам нужен грех. И я польщен.

Я буду искренним. Глупцы,
Вы вновь монарха захотели,
Чтоб на потеху вас раздели.
Да будет так. Эй, кузнецы,

Побольше копий и цепей
Для этих вот смешных людей!
О, сколь столетий миновало!
Но ты, толпа, умней не стала!»

P.S. Хохот Нерона

стихотворения

Осколок солнца в сердце у меня.
Я с ним не знаю лени и покоя.
Душа моя сегодня –
Поле боя,
Где в наступленье вечном –
Зори дня.

Андрей Тарханов

[168]

стихотворения

Леушинка¹

*Светлой памяти спутников моего детства –
братьев Василия, Дмитрия, Виталия
Карагаевых.*

Я помню Леушинку нашу в Пасху:
Всходило солнце. Парни, мужики,
Веселые, в фуфайках нараспашку,
Стреляли дружно в небо у реки.

От дедов знали – всё же на восходе
Христос на землю спустится опять.
И в честь него гремит салют народа,
Чтоб наступила в мире благодать!

Я помню Леушинку в дни работы.
Был всюду лад, разгон без суеты.
И сотни бревен вспенивали воды,
Крепили их в бескрайние плоты.

Я помню Леушинку в час волненья, –
Кипела гневом каждая душа
За новое земное преступленье,
Державою и честью дорожа.

В поселке жил народ лихой, отважный,
Ценили силу, хватку, доброту.
Поселка нет сегодня на беду.
Но буду помнить Леушинку ту,
Которую я полюбил однажды.

1990 год

¹ Леушинка – поселок лесозаготовителей в Кондинском районе.

Каленый лист рябины отпылавшей, –
Он словно вестник праздничных дождей, –
Его ко мне, как будто день вчерашний,
Вдруг принесло от родины моей.

И вспомнил я твой поцелуй стыдливый,
Дорогу детства в наш сосновый бор.
И сквозь туман сегодня в день дождливый
Я вижу твой загадочный укор.

Лист прилетел посланником желанным, –
Мол, все волненья снова испытай.
Рябина на яру – мое страданье,
Любовь к тебе, языческий мой край.

И удивленье миром вечно будет
В моей душе сиять, как огонек.
И верю я, что есть на свете чудо, –
Гори у сердца, розовый листок.

О зависти

О зависть! – спутник человека,
Его нелепая черта,
Его бездумная утеха
И привнесенная беда.

Вот человек... тишайший, вроде,
Он не хапуга и не мот.
Но зависть в сердце колобродит,
Ему покоя не дает.

И пишет он тогда доносы,
Чтоб злое чувство утолить.
Людей невинных льются слезы,
Им стало горше в мире жить.

О, эта зависть, зависть труса,
И карьериста, и ханжи!
Она с назойливостью гнуса
Кружит над радостью души...

Я с человеком благородным
Готов и петь, и хлеб растить.
Мы с ним без зависти свободно
Живем
и долго будем жить.

Деревенские девки

Молочные, грудастые, ядреные,
Выходят девки с песней на бугор.
Они, как те коровушки подоены,
Спешат покинуть свой домашний двор.

Азартно пляшут девки ягодинские,
Аж галька осыпается с бугра.
Ах, крали, ах, зазнобушки картинные,
В вас бродит молока по два ведра!

И рядом с вами – парни голосистые,
Они гулять готовы до утра.
А дома сеновалы ждут душистые
И матери кричат: «Домой пора!»

Идете вы лебедушками, павами,
Как будто позади остался бал.
Галина знак дает глазами карими –
И парень проскользнул на сеновал.

Снимает Галя платье серебристое,
Она желанна ловкому Илье.
И знают травы теплые, душистые,
Что скоро свадьба будет на селе.

Вздыхают девки жаркие и нежные,
Налиты страстью белые тела.
И понимают грешные, безгрешные –
Настала свадеб буйная пора.

Девятый вал

Душа поет,
Родив стихотворение.
В цветах шафранных желтая скала.
Несут нам волны моря удивление,
У них соленые от слез слова.

Лучи снимают платья и купальники
С девчат,
И берег обнаженным стал.
И музыка родилась изначальная,
Она зовет к себе девятый вал.

Летит он –
Величавое явление
И глубины таинственной венец.
Он – моря и небес стихотворение.
Вчера он умирал.
Сейчас – воскрес.

27 декабря 2002 года

стихотворения

Герои России

Кланяйтесь, люди, поэтам и творцам земным...

Виктор Астафьев

Герои есть еще в России,
А с ними мужество, любовь
В свирепой стуже, в стуже синей
Идет на полюс Конюхов.

И как моряк на реях в бурю, –
А вдруг покажется земля, –
Он – космонавт, в небесной хмури
Антенну правит корабля.

Не спит в ночи художник века,
Не спит великий Глазунов:
Он пишет образ Человека,
Который к подвигу готов.

Их мало, нынешних героев:
Поэт, творящий на заре;
Геолог – путник топей, хвои;
Ученый с думой на челе.

Идет народ с надеждой в храмы.
О, Господи, от мук спаси!
О людях страждет неустанно
Наш Патриарх всея Руси.

Россия... Взлеты и паденья.
И взгляд врагов из-под руки.
Нужны героев поколенья,
Нужны для вечного спасенья
Не единицы,

а полки.

Декабрь 2002 года

Андрей Тарханов

Кедрач

Сестре Нине

От светлой печали моей
Задумался лес мой любимый –
С рожденья богами хранимый.

Священным считают кедрач
Мои земляки-рыболовы –
Беречь его вечно готовы.

Мы с детства любили кедрач.
По хвое и бликам ходили
И воздух целебнейший пили.

Кедрач всю округу питал
Черникой, орехами, думой –
Зачем мы бываем угрюмы?

И силу небес и земли
Имела здесь каждая ветка –
Родник вдохновенья поэта,

Который еще не пришел,
Но верят все – явится скоро
На радость священного бора.

Не жить без тебя нам, кедрач,
Ты с нами навек оставайся:
Ты – хлеб наш и музыка вальса.

На троне

Я вышел,
стою озабочен,
Расстрелянный сотнями глаз...
Я взял свои строки у ночи,
Я помнил в то время о вас,

Мои молчаливые люди,
Герои и судьи мои.
Неужто найдется Иуда
И плюнет на муки мои?

На сцене я словно на троне! –
Я исповедь сердца принес:
Мы все от коварства в погоне.
Но каждый с надеждою рос,

Что будет и воля, и радость
Общенья с любовью, с мечтой –
И неба духовная святость
Воссоединится с душой.

И пили мы в детстве доверье –
Лугов и полей молоко.
И было нам с мамою верной
Возвышенно и легко.

Но эти от жизни святыни
У многих ли нынче в душе?
К тому, кто их предал повинно,
Они не вернуться уже.

стихотворения

И вот я на сцене –
на троне!
Держу я державную речь.
И кто-то в раскаянье стонет,
Он просит святыни возжечь.

И девушка плачет,
седая
В свои восемнадцать-то лет!
Россия моя молодая,
Ты снова в объятиях бед.

Тревожат набатные звоны
Свой многострадальный народ.
Пророки, всходите на троны!
Нас время на троны зовет!

стихотворения

Я в марте был на Черной речке.
Струился воздух голубой.
Сияли близ поэта свечки,
Храня торжественный покой.

И небо с желтою луною
Светили ярко для Него.
Здесь я почувствовал душою
Ума и духа торжество.

И нету сил уйти отсюда.
Таится вечность в деревьях
И в розоватых облаках.
Идут в лучах к Поэту люди.

Март 2000 года

Упрямо дождь в окно стучал.
И гром как будто в дом просился.
Он недовольно рокотал.
Потом стихал.
Но, воротясь, опять сердился.
Взъерошен лес.
Его стволы
Сейчас в работе неустанной.
У старой, сломанной ветлы
Стоит лосенок в позе странной:
Он, лопухий, недвижим.
Он звуки слушает один.

31 июля 2002 года

Белая лошадь

Она гуляет на приволье,
Она бела, как снег, при том.
Опасно нынче это поле:
Оно ничейно, словно гром.

Зачем пришла на поле боя?
Зачем ты ищешь тут покоя,
О, лошадь белая моя?

Чечены здесь по леву руку,
Окопы руют не спеша.
А русичи по праву руку –
В атаку очередь пришла.

О, лошадь, ты – цветов творенье,
Ты – неба белого свечение,
Ты – радость утреннего дня.

Она беды не замечает,
Как хорошо побыть одной!
Но каждый воин понимает,
Что будет с ней, коль грянет бой.

В бою немилосердны люди.
Я лошади кричу стихом,
Чтоб поскорей ушла отсюда,
Где скоро грянет смерти гром.

Июль 2000 года

Цветет багульник. Бор сосновый
Пьет ночью аромат его.
Меж сосен горизонт лиловый
Сейчас глядится далеко.

Сиреневый дымок струится
У приозерного леска.
Сова – загадочная птица
Пугает смехом рыбака.

«Да успокойся ты, холера, –
Ворчит рыбак у костерка. –
Ты, как моя зазноба Вера, –
Все хи-хи-хи, да ха-ха-ха.

Ты лучше сон навей мне крепкий,
Мне силы надобны в зарю».
Сова затрепетала веткой,
В обитель юркнула свою.

Рыбак уснул. А сети тонут,
Колышутся от карасей.
Сова кричит: «Вставай, засоня!
И рыбу вынимай скорей...»

22–23 июня 1999 года, «Тараскуль»

Вьюжный февраль

Метели, метели, метели
Гуляют в краю соболей.
Под бубен баюкают ели
Дремотных в снегах глухарей.

Когда утихают метели
И солнце смеется с горы –
Игривые рыжие белки
Хмелеют от детской игры.

Февраль – удалец и гуляка –
На тройке катает себя.
И мчатся бураны в атаку,
Румяных красавиц любя.

Порою – ни зги, ни дороги,
Лишь хохот задорный слышать.
И в эту погоду, ей-богу,
Нам хочется петь и плясать.

9 февраля 2003 года

Отшельник

(из древнего)

Просились в небо сосны крутояра.
Внизу река – парное молоко.
Стоял отшельник пред закатом алым,
Закат на подвиг духа звал Его.

Он приютился в сумрачной пещерке
И первую свечу в углу зажег.
И первый день Его служенья вере
Отметил с радостью отцовской Бог.

Он молод. Он мечтатель, не похожий
На всех людей дремучей той поры.
Таскает трудно камни от подножья
Своей лесистой небольшой горы.

Он строит потаенную церковку –
От неба зодчий, камнетес, поэт.
Дает ему терпенье и сноровку
Души огонь и божеский рассвет.

Он видел битвы конные в долине.
Под стрелы сосны ставили себя.
А Он трудился на своей вершине,
Нескладный мир жалея и любя.

О нем уж знали жители округи
И помогали бережно Ему.
И было небо животворным другом,
Дарило Бога лик лишь Одному.
И день настал...

стихотворения

Живи, победа духа! -
Церквушки звон возликовал окрест,
Коснулся каждого живого слуха
И отозвался песней гулкий лес.

Он опустился, плача, на колени
И руки к небу трепетно простер.
Седой отшельник, Он с горы моленной
Увидел в небе благодарный взор.

4–8 апреля 2003 года

Посланники Христа

*Просветители, служители церкви, такие, как
Иринарх¹ – Иван Семенович Шемаповский, –
достойны вечной памяти народов России.
От автора*

Всевышнего посланцы,
Ваш подвиг осиян.
Вот Серафим Саровский...
Кронштадтский Иоанн...

Спасал несчастных души
В Обдорске Иринарх.
И улыбались дети
На праведных руках.

Его встречал радушно
У чума самоед.
Его байдарке утлой
Махал остяк вослед.

Стал Иринарх для тундры,
Как малица, своим.
Он подарил ей школу,
Приюты.
Он – любим.

¹ Иринарх Дамианович Синееков-Андриевский (1871–1933) – епископ Березовский, управляющий Тобольской епархией, в 1920–1924 гг. – епископ Тюменский, но 2,5 года провел в заключении.

Он миссию от Бога
Исполнил до конца.
Он заслужил сиянье –
Не тернии венца.

Коль в сердце равнодушие –
Знать, нас калечит быт.
В Обдорске – Салехарде
Он, Иринарх,
забыт.

О, люди, перед Небом
У нас у всех вина!..
Ведь память как спасенье,
Как радость нам дана.

24–26 октября 2002 года

Звезды зовут

В небесах серебристые капли –
Бесконечные россыпи звезд.
Иероглифы их
 нам познать ли?
Их мерцанье – загадочный код.

Шлют сигналы они постоянно
Человеку –
 спасенье ищи
Для надежды, такой всем желанной,
Для своей утомленной души.

Посмотри, человек, в поле Марса
Красный пепел повсюду остался
После атомной жуткой беды.
Человек, для веков постарайся –
Древо жизни на Марсе взрасти.

Обручальные кольца Сатурна
И Венеры лучи нас зовут.
А Земля в потрясениях бурных –
Начинается Божеский суд.

стихотворения

Зов Аэлиты

Тума, Тума, планета печали...

«Аэлита». А.Н. Толстой

Тума, в небе черно-синем,
Тучами закрыта.
Слышен только из России
Голос Аэлиты.

Зов с оранжевых предгорий,
Зов с лиловой башни.
Аэлита с миром в споре,
От любви не страшно.

«Если любит – то услышит,
Заново погладит
И глаза, и лоб, и уши,
Пепельные пряди».

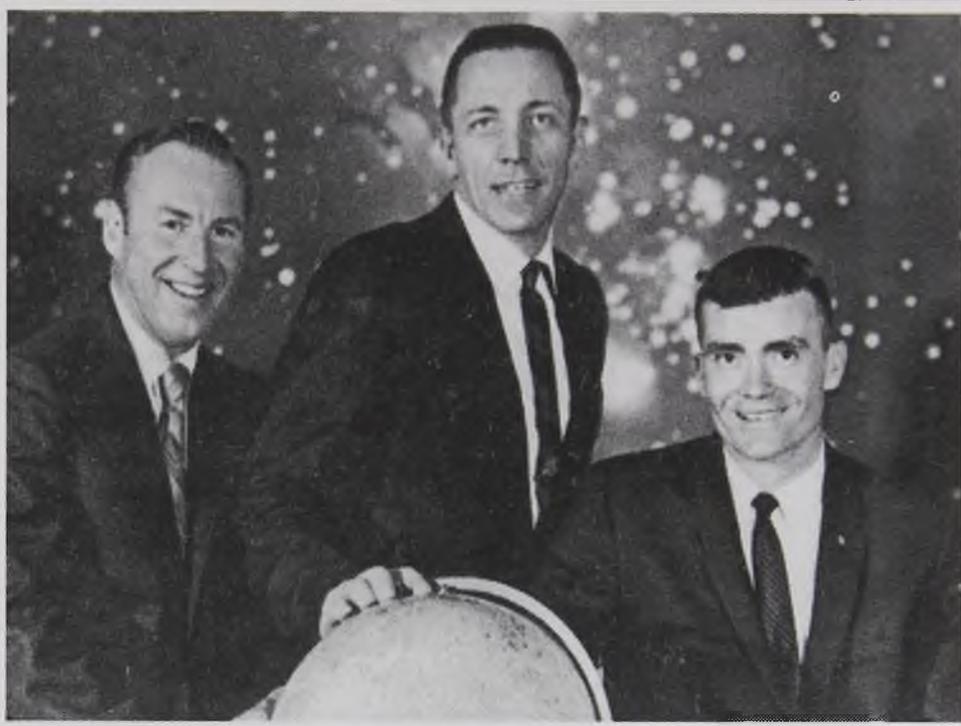
Погибает в ярких красках,
В тайнах, в муках Тума.
«Шлю позывы не напрасно,
Если я любима.

Превращусь я в воздух синий,
В луч живой и млечный,
Над Землею, над Россией
Буду жить я вечно».

29 мая – 2 июня 2003 года

Андрей Тарханов

Встречи · Друзья

Американские астронавты
экипажа «Аполлон-13», приславшие
поэту А. Тарханову благодарственную
открытку-письмо за поэму
«Оранжевый остров спасения»:
Джеймс Лоуэлл, Джон Суиджерт,
Фред Хейс

Сургут, 1971 год.
Дни советской литературы
в Ханты-Мансийском округе.
В центре поэт А. Тарханов,
слева поэтесса Юлия Друнина,
справа поэт Илья Фоняков

У слияния Оби с Иртышом.
Слева направо: поэт А. Тарханов,
венгерская поэтесса, переводчица
Анна Беде, поэт М. Шульгин,
руководитель Союза писателей ВНР
Миклош Йованович

В центре – поэт А. Тарханов
и Герой Социалистического Труда
буровой мастер А. Шакшин
на Самотлоре

А. Тарханов (в центре)
с венгерскими писателями

Крымские писатели (слева – направо): Валерий Выходцев (поэт), Владимир Трохименко (поэт), Константин Яковлев (критик) и Леонид Чехович (поэт). Второй день семинара

Последний Съезд писателей СССР.
Слева направо писатели:
Л. Князев, С. Золотцев, А. Тарханов,
Н. Денисов

Содержание

Общежитие	5
Крещение громом	
К Лермонтову	11
«В предгрозовом тумане вижу...»	12
«У моря – туча яркая зевак...»	13
Ночь в Пицунде	14
В полях детства	15
«Над рекою струится дымок...»	16
«Зажигает звезды в небе вечер...»	17
Сосновая поляна	18
Явилось Слово	19
На Салыме	20
«Лес в темноте пророчит...»	22
Бунтари	23
«Наедине с воспоминаньями...»	24
«Утрами птичий мир летел...»	25
Ялта	26
«Здравствуй, лес...»	27
Зов Неба	28
Гатчинские лиственницы	29
В осенний дождик	31
Русь	32
В поселке Ягодное	33
«Кому же верить?..»	35
«Спасибо, роща огневая...»	36
«Поэт-мечтатель жил, горел...»	37
«Гуляет пал по травам прошлогодним...»	38
«А мы давно не верим в счастье...»	39
Священные горы	40
Клятва	42
Каравелла в пути	43
Камчатка	44
Крым	45

- Я помню... 46
«Спаси нас, Боже, от Москвы чужой...» 47
Колокол грянет 48
Ночь георгина 49
Языческие лиственницы 50
«На волнах звуков ночь моя прошла...» 51
Самар 52
Осеннее прощанье 53
Дядя Петя 54
«Да разве сегодня не сказочно...» 55
Мольба к Богу 56
К Никите 57
Крещение громом 58
«Глаза мои в небо проникли...» 59
Два человека 60
Апрельский этюд 61
«Не зря, конечно, величают...» 62
«Снова я скучаю по стихам...» 63
Во Храме ночи 64
Горизонт 65
«Гроза из дальних-дальних странствий...» 66
Вербное воскресенье 67
Пасхальная ночь 68
Пасха 69
Плач неба 70
Могила Л.Н. Толстого 72
Рерих 73
Улетели первые поэты 74
«Уже ночами тонкий наст...» 76
«Подарок марта – день хрустальный...» 77
«Направо-налево ты даришь улыбки...» 78
«Бездна жизненности во мне...» 79
На пляже 80
«От медной тучи – импульсы беды...» 81
«Трубят над милым краем трубачи...» 82
Всадники в белом 83
Райские деревья 84
«Ты уходишь туда...» 85
К незнакомке 86
Пожар рябин 88
«Молчит седых небес орган...» 89

- «Я от звуков устал...» 90
Полночь 91
Первая любовь 92
Дорога в поля 93
«Видать, я от Бога отрекся...» 94
«Грохочет колесница небесного Ильи...» 95
«Объ в темно-голубых разводьях...» 96
«Через эти леса снеговые...» 97
Сегодня 98
Ветровая гитара 99
«У Весны озорной есть отменный подарок...» 100
Голоса любви 101
Признание поэта 102

Зов неба

- Гуляет Азовское море 107
После грозы на Черном море 108
Взаимосвязь 109
«Шлет импульсы тревожные свои...» 110
Она 111
Волянь 112
К любимой 113
Ночью 114
«Луг, тебе даны на радость...» 115
«Здесь я родился...» 116
«Ради новых ошибок живу...» 117
«Язычник мудрый...» 118
В Пасхальный день 119
Прости меня, мама 120
«Очаровала в Радужном меня...» 121
Душа стремится 122
«Я знаю – ты тоже проснулась...» 123
Весенние мысли в Сургуте 124
«Обычно рождается ночью...» 125
Восстание цветов 126
Дедушка Кирсан 127
Черный лось 129
Небесные звуки 131
«В час перед бурным ледоходом...» 132
В ледоход 133
Зов былого 134

- «Он горит от ее поцелуев...» 135
Парк Анапы 136
«Даль смежила золотые крылья...» 137
Сестры милосердия 138
«Ты уже не живешь...» 140
Горькие раздумья 141
Сомнения Весны 142
Воспоминанье в Пасхальную ночь 143
Языческая мелодия 144
Ранний снег 145
Жалость 146
Голос идущего ребенка 147
«Когда позыв звезды небесной...» 148
Черный ворон 149
К новорожденному 150
Осенняя идиллия 151
«Снег начал, словно смерч, клубиться...» 152
«Ушли роковые стихи...» 153
И ожила душа... 154
Божий путник 155
Даренье мая 156
Вечный голос 157
День Пророка 158
Исповедь ветерана чеченской войны 159
«Прослушивает копалуха...» 160
«В том порту вечереет...» 161
Двуликие 162
«Куда же, куда улетели...» 163
Через тучу-тученьку 164
«О, сколько выстраданных слов...» 166
Явление Нерона 167
«Осколок солнца в сердце у меня...» 168
Леушинка 169
«Каленый лист рябины отпылавшей...» 170
О зависти 171
Деревенские девки 172
Девятый вал 173
Герои России 174
Кедрач 175
На троне 176
«Я в марте был на Черной речке...» 178

«Упрямо дождь в окно стучал...»	179
Ветропавла	180
Белая лошадь	181
«Цветет багульник...»	182
Вьюжный февраль	183
Апрельский снегопад	184
Отшельник	185
Посланники Христа	187
Звезды зовут	189
Зов Аэлиты	190
Встречи. Друзья	191

Тарханов Андрей Семенович
Колокол грянет. Стихи

Редактор Е. Степанов
Художественное оформление В. Солдатов
Корректор М. Худякова
Компьютерная верстка Н. Бочкарева

На переплете фотосюжеты В. Холостых.
На разделах использованы иллюстрации из книги «Пермская деревянная скульптура».

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 06534,
выдана 16.01.2002 г.

Подписано в печать 24.10.2003.
Бумага офсетная. Формат 84x108/32. Гарнитура PeterburgC.
Печать офсетная. Усл. неч. л. 10,0. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 1000 экз. Заказ 3093. Формат 84x108/32.

ОАО «Средне-Уральское книжное издательство»,
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 24

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
на ГИПП «Зауралье»
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106

реклама

Е к а т е р и н б у р г

ОАО
« [Средне-Уральское книжное] »

издательство —

одно

из старейших издательств России.

В течение многих десятилетий наряду с собственной литературой издательство выпускает книги, альбомы, брошюры, журналы, проспекты по заказам предприятий и организаций Свердловской, Тюменской, Челябинской областей с доставкой их в адрес заказчика.

Укомплектованное опытными кадрами и современной компьютерной техникой, сотрудничая с лучшими полиграфическими предприятиями Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Перми, Челябинска, Кургана, Екатеринбурга, издательство осуществляет выпуск литературы любой сложности.

Средне-Уральское книжное издательство ежегодно выпускает в свет книги, созданные авторами Тюменского края. Это художественная проза и поэзия, очерки и воспоминания, научно-популярная и краеведческая литература, детские издания и книги, посвященные различным отраслям знания.

В последние годы издательство подготовило к изданию однотомники начинающих и уже получивших признание читателей авторов из Нижневартовска и Ноябрьска, Са-

лехарда и Ханты-Мансийска, Лабытнанг и Мегиона, Губкинского и Тюмени. Это прозаики и поэты Ю. Блинов, В. Голенков, Н. Зинченко, В. Козлов, В. Котов, Л. Нетребо, С. Луцкий, В. Овсянников-Заярский, Р. Ругин, Н. Смирнов, А. Тарханов, Н. Шамсутдинов.

Выпущены и пользуются спросом специалистов и широкого круга читателей книги, посвященные нефтяникам и газовикам Тюменского Севера: «Мы открыли нефть, нефть открыла нас» (сост. Е.А. Шмелева), «Штурманы нефтяных океанов» (сост. В.И. Саулей, Н.П. Смирнов), два тома «Открытых горизонтов» (сост. А.Н. Брехунцов, В.Н. Битюков), «Воспоминания тюменских геофизиков» (В.И. Семеркин, И.И. Бобровник), «Биография Великого подвига» (сост. В.М. Калинин).

Издательство выпускает много книг, приуроченных к юбилеям предприятий и городов. Так, в последние годы отметили свои юбилеи выпуском книг коллективы Ханты-Мансийского радио – «Вы слушаете радио Югории» (автор-сост. Л.В. Лушай), ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» – «Из глубины пластов Сибири», нижевартовского ОГПС № 2 – «Огню наперекор» и ЗАО «Нижевартовскстройснаб» – «Обожженные ветром» (автор этих книг – В. Овсянников-Заярский).

О людях, посвятивших свою жизнь развитию края, рассказывают книги «Их приворожил Север» (Р. Ругин), «Звезды Приобья» (В. Салмин), об истории и особенностях районов области – «В краю селькупов» (кол. авторов) и «Земля и люди Приуралья» (Т.И. Бакулина, В.В. Петрова), о писателях и поэтах Тюменской области – «На моей земле» (О. Лагунова, С. Комаров), о нижевартовских спортсменах – «Гордись, мой город» (В. Овсянников-Заярский), о развитии спорта в Ноябрьске – «Цена олимпийского золота» (Б.Х. Шухов, А.М. Гребенев).

реклама

Е к а т е р и н б у р г

П.П. Бажов

Малахитовая шкатулка

Сказы

К 125-летию известного уральского писателя П.П. Бажова Средне-Уральское книжное издательство, в котором в 30-е годы писатель работал главным редактором, подготовило книгу лучших сказов П. Бажова «Малахитовая шкатулка», «Серебряное копытце», «Синюшкин колодец», «Каменный цветок» и др. – на этих сказах, отличающихся душевной теплотой и мудростью, выросло несколько поколений россиян.

С жизнью и творчеством писателя знакомит статья старейшей уральской писательницы Е.Е. Хоринской (из книги «Наш Бажов»).

Особенности языка сказов, тесно связанных с устным народным творчеством, поможет освоить словарь «Объяснение отдельных слов, понятий и выражений, встречающихся в сказах».

Подарочное издание иллюстрировано оригинальными, красочными рисунками известной уральской художницы Г.Н. Козловой.

«Малахитовая шкатулка» – достойный подарок Вам и Вашим детям.

реклама

Е к а т е р и н б у р г

ОТКРОЙ СВОЙ МИР

Г А З Е Т А О Т У Р И З М Е
ПУТЕШЕСТВИЯ, ОТДЫХ, СПОРТ, ЭКСКУРСИИ

Формат ВЗ
Цветность полноцвет
Объем 16 полос
Тираж 10 000 экз.
Периодичность
2 раза в месяц

**новая газета
о путешествиях,
экскурсиях,
отдыхе,
спорте**

Разделы:

Новости
Мнение специалиста
Обзор туристического рынка
Страны и континенты
Широка страна моя родная
В гостях хорошо, а дома лучше
Из дальних странствий возвратясь
Активный отдых
Чудеса мира

Раздел «Новости» познакомит с новостями, относящимися к сфере туристического бизнеса. Постоянная рубрика «Обзор туристического рынка», оформленная в виде сводной таблицы, дает информацию об услугах туристических агентств и туроператоров в г. Екатеринбурге. Рубрика «Страны и континенты» - это рассказ о стране в спектре выбранной темы: культурные особенности, престижные маршруты, традиции, климат, сервисное обслуживание. В рубрике «Широка страна моя родная» представлена аналогичная информация по России, а в рубрике «В гостях хорошо, а дома лучше» - о туризме в Уральском регионе.

На страницах нашей газеты вы найдете материалы о всех видах путешествий, подробные сведения о курортах и туристических клубах, об образовательном и экстремальном туризме и многом другом. Информация, публикуемая в газете «Открой свой мир», оригинальна. Материалы информативны и интересны для чтения. Газета позволит читателю открыть новые возможности для отдыха на Урале, в России и за рубежом.

Газета «Открой свой мир» сделает ваше путешествие максимально интересным, комфортным и разумным по цене, станет вашим надежным гидом.

410372004
Окружная библиотека

Екатеринбург
Средне-Уральское книжное издательство

2003